

Сможете ли вы поймать Левиафана на крючок?

КИТ НА КРАЮ СВЕТА

ДЖОН
АЙРОНМОНГЕР

Джон Айронмонгер

Кит на краю света

Серия «В ожидании чуда»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67025884
Кит на краю света: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-138915-4

Аннотация

В деревушке Сент-Пиран все еще говорят про тот день, когда волны вынесли обнаженного человека на пляж Пиран-Сэндс. Это произошло в тот самый день, когда Кенни Кеннет увидел кита...

Таинственного незнакомца выбрасывает на побережье Сент-Пирана в Корнуолле. Он пытается предупредить всех, что мир на грани катастрофы. Но вместо того чтобы спасти весь мир от Апокалипсиса, жители деревни неожиданно начинают спасать его самого.

Но действительно ли мир на грани катастрофы? Почему Джо бежал из шумного города в захолустный Сент-Пиран? И главное, что насчет огромного кита, который прячется в заливе?

От деревенского врача на пенсии до эксцентричной писательницы – все жители деревни будут бороться за заблудшую душу Джо, а заодно и за будущее всего мира, который вот-вот исчезнет.

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
1	9
2	24
3	33
4	42
5	52
6	61
7	70
8	85
9	106
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Джон Айронмонгер

Кит на краю света

© John Ironmonger, 2015

© Зимин Ю., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Вот почему все, что характерно для времени войны, когда каждый является врагом каждого... нет места для трудолюбия... нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна.
Томас Гоббс. «Левиафан»

Часть первая

Сможете ли вы поймать Левиафана на крючок?

Пролог

В деревушке Сент-Пиран все еще говорят про день, когда волны вынесли обнаженного человека на пляж Пиран-Сэндс. Это произошло в тот самый день, когда Кенни Кеннет увидел кита. Некоторые говорят, это была среда. Другие не сомневаются, что это случилось в четверг.

Это произошло в самом начале октября. Ну, или это был конец сентября, но миновало уже полвека с этих событий, со всей той суматохи, развернувшейся после, а никто так и не додумался все записать. Воспоминания – это все, что у нас есть, но они временами могут быть не совсем точными. В деревне есть жители, которые утверждают, будто помнят каждую деталь, словно это случилось на прошлой неделе. Они, должно быть, были совсем юными, когда это случилось, и все их истории являются частью паутины сказок, которые эхом доносятся из прошлого, тогдашнего мира, и все они рассказывают о нагом человеке и о ките.

Многих из тех, кто являлся участником данных событий,

уже давно нет с нами. Старина Гарроу давно умер. Так же, как и доктор Мэллори Букс, Марта Фишберн, преподобный Элвин Хокинг, Джереми Мелон, и многие из тех, кто помог спасти кита. Но истории все еще живут в памяти, их рассказывают дети и внуки жителей деревни, соседи и друзья. Они рассказывают их на Фестивале кита, который каждое Рождество проводится в старой нормандской церкви. Если вы когда-нибудь забредете в Сент-Пиран (что может оказаться сложной задачей), вы услышите эту историю на улицах и в барах. А если вы остановите одного или двух местных жителей и спросите про кита, то они пригласят вас присесть на лавочку – с видом на зыбь океана, и, наверное, подробно расскажут вам историю о пляже, о ките и о голом человеке. Они, возможно, проведут вас вдоль древней стены гавани и каменистой тропинки вокруг мыса, где уже начинаются песок и галька, а потом, наверное, они покажут вам скалу – на которой стоял Кенни Кеннет, когда увидел кита, и, взбравшись на нее, вам укажут полоску песка, на которой был найден человек по имени Джо. Они, наверное, посмотрят на море и неприветливые скалы, подобно гигантской цепи сковавшие берег. И спросят: «Мог ли человек проплыть тут и не оказаться разорванным на куски?»

«Очень нетипичный способ попасть сюда», – скажет натуралист Джереми Мелон о прибытии Джо Хака в Сент-Пиран, когда сообщит вам адрес проведения ежегодного Фестиваля кита. «Представьте себе: голого Джо на пляж притащил кит!

Другие люди спрашивают дорогу и стараются попасть к набережной в дневное время. Но только не Джо, нет. Джо хотел появиться эффектно. Поэтому и проник в город посреди ночи, потом уплыл далеко в море, а затем прискакал обратно на чертовом огромном ките». И каждый раз, когда Джереми Мелон рассказывает эту сказку, он широко раздвигает ноги, изображая ковбоя верхом на здоровенной лошади, а рукой начинает махать в воздухе так, будто держит лассо. Вы представите Джо верхом на огромном создании, которое несет его между скалами – прямиком к берегу. Джереми, впрочем, знает, да как и все вокруг, что в этой истории мало правды, но в ней все же есть какие-то крохотные фрагменты истины, а частички истины – это, порой, все, что нам нужно для понимания действительности. История Джереми смешит людей – даже тех, кто лично был знаком с Джо Хаком. И это, в конце концов, было тем, что имеет значение. «Иногда преувеличение может быть ближе к истине, чем правда», – сказала бы писательница Демельза Треваррик. А Джереми Мелону показалось, что в Сент-Пиране о Джо Хаке предпочитают вспоминать именно так. Они не хотят помнить о серьезном Джо – компьютерном гике, который сидел за своими мониторами и высчитывал арифметику Армагеддона. Они не желают помнить холеного и избалованного городского мальчика, который носил шелковые галстуки, водил быстрые машины и в месяц зарабатывал больше их годовой зарплаты. Они не хотят Джо, которого никто из них не знал: опасного,

беспокойного Джо, одержимого демонами Джо, одинокого Джо, который скрывался во тьме, сражаясь со своими личными страхами. Ничего такого нет в человеке, которого они вспоминают на Фестивале кита. Они чествуют *героя*. Он был пророком. Он был спасителем мира. Если вы живете в деревне Сент-Пиран, тогда Сент-Пиран – это весь мир, по крайней мере, для вас. Итак, прошли годы, а настоящие воспоминания о человеке по имени Джо смешались с историями. На Фестивале кита дети будут слушать Джереми Мелона, всегда рассказывающего про молодого Джо Хака – голого, верхом на ките – и, наверное, когда умрут все, знавшие его лично, эта картинка – единственное, что останется.

1

День, когда Кенни Кеннет увидел кита

Первой его увидела Чарити Клок. Ей тогда исполнилось семнадцать, ее личико было настолько юным, что щеки блестели, подобно цветочному меду. В Сент-Пиране говорили, что она «поздний цветок», но мягкое летнее солнце Корнуолла и теплый атлантический ветер быстро унесли прочь все заметные приметы юности. Сердитый взгляд, изгибы детского тела – девочка, которая со своей собакой оказалась на берегу этим октябрьским утром (или, возможно, сентябрьским?), на самом деле уже не была девочкой. «Деревья, которые поздно распускаются, часто цветут лучше остальных», – так говорила Марта Фишберн. А Марта была учительницей, так что она знала это совершенно точно.

Чарити Клок выгуливала собаку по полосе сухой гальки, которая простиралась между пляжем и скалами, чуть выше подстилки из намытых приливом морских водорослей. Несколько туристов, которые в погожий день нежились бы на песке, сейчас – тепло одетые – шли по вершине скал. Пляж был почти пуст. Услышав историю теперь, вы можете подумать, будто тут собралась половина деревни. Именно столько людей утверждает, что они видели человека или помога-

ли его нести. Если вы хорошо считаете и внимательно слушаете, то поймете, что в тот день на пляже было только пять человек, включая, конечно, саму Чарити Клок, ну или шесть – если считать вместе с голым мужчиной.

Среди них был бродяга Кенни Кеннет. Он шатался на восточной стороне залива в поисках мидий, крабов или выброшенного на берег мусора и коряг. Если найденные коряги были хорошего качества, он мог превратить их в произведения искусства и следующим летом продать туристам. Мидий и крабов он просто готовил и ел. А мусор – ну, смотря что ему удавалось отыскать.

Рыбак Старина Гарроу тоже был среди них, но, как говорят местные, Старина Гарроу всегда был там. Большую часть дня, в хорошую безветренную погоду он сидел на лавочке в своей вязаной шапке, натянутой на уши, курил трубку и глядел на волны, наслаждаясь их изгибами и солеными брызгами, слушал крики серебристых чаек, и, наверное, вспоминал о тех годах, когда этот океан был его домом.

Там была молодая медсестра Амината Чикелу. Она работала в сельской больнице Треденджела в ночные смены, поэтому утро на пляже Пиран-Сэндс было, в некотором смысле, *вечером* ее дня. Если утро было ясным, Амината расслаблено гуляла по узкой тропинке, огибавшей берег. Так она снимала стресс после тяжелых ночных смен. «Что ты *делаешь* в больнице по ночам?» – спрашивали у нее люди. А она отвечала: «Я смотрю, как спят больные люди». Так она и де-

лала во время своих смен, когда с тусклым фонариком и в мягких тапочках проверяла капельницы и таблетки, пульс больных, пожилых и (часто) умирающих пациентов. Немногие из нас сталкиваются со смертью так близко, как с ней приходится сталкиваться медсестрам, а побережье Корнуолла, как сказала бы вам сама Амината, было именно тем местом, куда люди *приезжают* умирать. Конечно, есть места и похуже для того, чтобы провести там свои последние годы. Но только представьте себе: вы меняете свой городской дом на недорогой уединенный домик возле моря. И как-то ночью вы можете испустить свой последний вздох в стерильном чреве душного отделения больницы, где некому подержать вас за руку или проследить за вашим уходом в мир иной. Кто сделает это, если только не худенькая медсестра из Сенегала? И даже обладателям развитого воображения будет сложно себе представить прекрасное лицо, мягкий голос и теплые руки находившейся рядом с ними Аминаты Чикелу. Она от рождения была награждена прекрасным телосложением, которое говорило о смеси генов ее предков: немного от африканцев, немного от европейцев и кого-то еще, все это превосходно сочеталось с остальными ее особенностями, вроде темных сахарских глаз, прядей густых волос, худого кельтского носика и соблазнительной цыганской улыбки.

Последним в тот день на пляже появился Джереми Мелон – натуралист и писатель. Худощавая и странная фигура Джереми явилась в бухту, как сказал бы он сам, в поиске *вдохно-*

вения. Иногда он ставил мольберт и марал холст акварелью, но это никогда не было его призванием. Его главным талантом были слова. Истории. Он часто бродил по заливу после сильных отливов, рассматривая созданий, которые оставались в маленьких бассейнах между камней, и придумывал о них истории. Как это любопытно, размышлял он, что червь, рыба или ракушка оказались в такой лужице. После прилива их жизнь станет частью огромного разлившегося по планете океана. Можешь приходить и уходить куда захочешь. Можешь плыть по волнам, доплыть до пляжа в Порт-Невисе или добраться до Таити. А потом – буквально через мгновение – прилив покинет тебя, а море отступит – и вот теперь ты плещешься в крохотной лужице, будучи беззащитным перед такими силами, как солнце или Кенни Кеннет, который может закинуть тебя в свое ведро и обжарить.

Однажды Джереми Мелон напишет об этом историю.

Итак, одна собака и шесть человек, один из которых лежал голый, на спине, и выглядел, будто утопленник.

У Чарити Клок спрашивали: «Он красивый, ну знаешь, там... *внизу?*» – и многозначительно опускали глаза. Они, конечно же, имели в виду: «Внизу он такой же красивый, как и вверху?» «А я не скажу», – с кокетливой улыбкой отвечала Чарити Клок, поднимая брови и давая понять, что ей приятно обладать столь интимной информацией, которой она, к слову, никогда не собирается ни с кем поделиться.

По многочисленным признаниям очевидцев, выше пояса этот мужчина был красивый. Его тело казалось полупрозрачным из-за холодной морской воды, словно тайная карта под бледной кожей проступали синие вены, а волосы оказались разбросаны по лицу, словно стебли пшеницы после урагана. Жители деревни, обсудившие данную тему с Чарити Клок (потому что сплетни разлетаются мгновенно), уже знали, что в тот день голый мужчина, демонстрировал некий необычный для рядового утопленника феномен. Доктор Мэллори Букс, объясняя это Чарити, использовал медицинский термин «эрекция полового члена». «Ледяная вода, – рассказал он молодой девушке, – при некоторых обстоятельствах может вызвать расширение кровяных сосудов». Расширение сосудов вполне может вызвать ту реакцию тела, которую и наблюдала Чарити Клок. Букс попросил ее не переживать, ведь это реакция была ненамеренной. «Такие вещи проходят очень быстро», – прокомментировал он. И действительно через несколько минут после того, как мужчину доставили в маленькое отделение клиники Букса на Фиш-стрит, эрекция действительно спала, лишив мисс Клок дальнейших поводов для стыда.

Если вы гостили в Сент-Пиране, то выслушав переплетающиеся рассказы Чарити Клок, Кенни Кеннета и Джереми Мелона, смогли бы собрать воедино кусочки истории, произошедшей тем осенним днем на пляже Пиран-Сэндс. К ним можно было бы добавить свидетельства изготовителя сетей

Кейси Лимбера, доктора Букса и Старины Гарроу. Если бы вы все сделали верно, то, возможно, могли бы, с некоторой уверенностью, разгадать истинный ход событий в тот день, когда все началось.

Вы могли бы начать с бродяги Кенни Кеннета – с его пластиковыми пакетами, небольшими сетями и прочим жалким снаряжением – ковырявшегося между скалами на восточном конце залива. Он очень хорошо знал эти скалы. Если верить его словам, то после выпуска из школы, он десять или пятнадцать лет исследовал эту бухту вдоль и поперек в поисках выкинутых на берег сокровищ, так же, как и дюжину других мест на этом берегу. Его коротко стриженные волосы были заплетены в дреды, подобно выбеленным солью и ветром морским канатам, а с наступлением холодов он прятал непослушные лохмы под полотняной жандармской фуражкой. На нем были закатанные до колен подержанные джинсы из магазина для бедных, футболка с логотипом «Гиннесс» и бессмысленный хлопковый шарф. Он наклонился над камнями, выковыривая устриц плоским ножом, как вдруг, что-то заставило его выпрямиться, он стремительно преодолел около дюжины футов до вершины мыса и с этой командирской позиции уставился в море.

Что он искал? «Да так, ничего особенного», – сказал бы он. Просто. Надеялся увидеть дрейфующий мусор или поплавки, которые можно было бы продать по цене кружки пива торговцу лобстерами или обменять на обрезки сетей у

Кейси Лимбера.

Однако он увидел кита.

Сначала могло показаться, что это был дельфин. Или даже ларга. Оно плавно скользило, подобно тени двигаясь под волнами, как какой-то серо-зеленый древний затонувший корабль, который слегка покачиваясь, высасывает из воды солнечный свет. Кенни показалось, словно перед солнцем возникла рука, загородив собой свет и погрузив все в непроглядную тьму. А потом левиафан погрузился в пучину и исчез, оставив после себя лишь небольшие круги воды.

Возле мыса вода была темной. Кенни Кеннет знал об этом, но он никогда не видел дельфина так близко к берегу. Он устоял на море, пытаясь осознать – правда ли то, что он только что видел. «Это, скорее всего, дельфин», – подумал он. Или... наверное, кит? На месте исчезновения гигантской туши не осталось ничего, кроме зеркальной морской глади, словно вода была покрыта тонкой зеркальной пленкой. Бродяга посмотрел по сторонам, чтобы найти кого-то, кто мог бы подтвердить его наблюдение. Всего в ста ярдах от него оказалась Чарити со своим пуделем.

– Эй! – замахал руками Кенни. – Привет.

Его крик привлек внимание не только Чарити Клок, но и Аминаты Чикелу, которая шла чуть дальше по берегу, а еще Джереми Мелона, исследовавшего каменные бассейны.

– Эй, – снова позвал Кенни. – Кажется, я видел кита!

– Что? – откликнулась Чарити.

Джереми и Амината были слишком далеко, чтобы присоединиться к этому диалогу.

– Кита. – Кенни поманил ее к себе.

Чарити Клок побежала по песку к вершине мыса, по пути ей предстояло преодолеть несколько каменных гребней.

– Быстрее! – Кенни снова увидел очертания медленно поднимавшегося из глубин существа.

– Я иду. – Чарити раскинула руки, чтобы балансировать на покрытом ракушками камне.

– Быстро.

Из глубин поднимался левиафан. Вместе с ним, казалось, начался прилив, с боков гигантской туши низвергался водопад из пены и пузырей. Теперь оно обрело четкую форму, словно шар с бороздами, оно изгибалось и пульсировало. «Может ли это быть подводная лодка?» – но эта мысль, на секунду поразившая Кенни, моментально угасла, так как над поверхностью появилась огромная серая китовая спина, а из дыхала вырвался мощный столб воды.

– Боже мой! – закричала Чарити Клок.

– Все в порядке, – отозвался бродяга, пристально глядевший на кита. – Он не причинит тебе вреда.

Но Чарити кричала не из-за кита.

Позже она скажет, что испугалась вовсе не из-за наготы мужчины. Не из-за заметного стояка или, как говорил доктор Букс, «эрекции полового члена». Вот как она это объяснила: «Это был просто шок, я вышла из-за скалы и тут – лежит он,

я думала, он мертв».

Мужчина на пляже, возможно, не был мертв, но он был определенно переохлажден и совершенно неподвижен. Джереми Мелон вторым прибыл на место событий. Джереми, казался даже более шокирован внешностью мужчины, нежели Чарити. Затем со своей скалы спустился Кенни, все еще под впечатлением от встречи с китом.

– Какого?..

– Думаю, он мертв, – произнесла Чарити.

Теперь на берегу стояли три человека, они смотрели на тело, но никто не осмеливался прикоснуться к нему. Их сдерживала ужасная инертность шокового состояния. Неподвижность нерешительности. Это, безусловно, мужчина, его сильный стояк служил явным тому подтверждением, но его кожа была такой белой, так сильно исцарапанной песком, что сначала Чарити показалось, будто перед ней дельфин. Или тюлень. Или мертвое нечто, извергнутое из глубин и выставленное на всеобщее обозрение.

– Кто он? – спросил Кенни, словно ответ мог им помочь.

– Я никогда раньше его не видела, – ответила Чарити.

Джереми медленно покачал головой.

– Я тоже.

– Должны ли мы... – начала Чарити.

– Что сделать?

– Сделать ему... искусственное дыхание?

Повисла неловкая пауза. Мужчины явно были не в вос-

торге от подобного предложения.

– Я сделаю это, – решил Джереми и уже начал опускаться на колени.

– Нет. Это сделаю я, – раздался голос позади. Медсестра Амината, раскрасневшаяся от забега через пляж, наконец присоединилась к ним. Она плюхнулась на песок и приказала: – Держите его руки.

Они сделали, как было велено. Незнакомец был холодным и совершенно мокрым. Поднятая китом большая волна вынесла его на берег.

– Переверните его на живот. Мы должны очистить его легкие.

Теперь это была командная работа. Игнорируя потенциальный дискомфорт, который они могли доставить этому незнакомому мужчине, они перевернули тело стояком вниз. Амината резко надавила ладонями на его спину. Из рта брызнула вода. Она надавила снова. И в ответ он слабо захрипел.

– Я думаю, жив, – констатировала Амината, – не слишком много воды нахлебался, переворачиваем его обратно.

Они неуклюже перевернули тело.

– Мне кажется, дышит, – заметил Кенни.

– Давайте убедимся. – Медсестра плотно зажала мужчине ноздри и прильнула к его губам, сделав вдох. Его грудь приподнялась и, когда медсестра ослабила хватку, грудь опустилась. Она произвела еще один вдох.

– Действительно дышит, – сказал Джереми.

– Еще раз. – Очередной поток теплого сенегальского воздуха хлынул напрямик в холодные альвеолы еще живого мужчины. На этот раз, когда Амината отпустила Джо, его тело мягко опустилось на землю, а их губы медленно разъединились, подобно поцелую расстающихся любовников.

– Он мерзнет, – сказала Чарити.

– Холод сохранил ему жизнь, – ответила Амината, снимая свое пальто, – но мы должны его согреть, давайте наденем это на него.

– Откуда он взялся? – спросил Кенни.

– Это важно? Помогите мне.

– Ему нужны... штаны, – произнесла Чарити, словно говорила про общее состояние мужчины.

– Мои джинсы он точно не получит, – заявил Кенни.

– Может одолжить мои, – с этими словами Джереми растегнул ремень. – Ничего, все нормально.

– Все лучше, чем совсем ничего, – отметила Амината.

Они натянули брюки Джереми на мокрые ноги незнакомца. Оставшись в одной ветровке и семейных трусах, Джереми наблюдал за их работой.

– Теперь, – сказал он, – нам надо доставить его к доктору Буксу.

Сидевший на камне Старина Гарроу, вытряхивал прогоревший табак из трубки и следил за этой на четверкой спасателей, которая пыталась поднять мужчину. Сначала каж-

дый взял мужчину за одну конечность, но они только трясли его, будто какой-то тяжелый мешок. Тогда они остановились, сцепили руки, и таким образом, подняли его. Это не выглядело изящно, но так было легче.

Гарроу постучал трубкой по камню.

– Эй, вы, видали кита? – спросил он, пока процессия медленно поднималась вверх по песку.

– Я видел его, – сообщил Кенни. – Так близко, как вас сейчас.

– Плохи же дела, – произнес Гарроу, тяжело поднимаясь на ноги. Он сильно закашлялся. – Они же не должны заплывать сюда.

– Нет, – ответил Кенни. – Мистер Гарроу, мы должны отнести этого человека к доктору Буксу.

– Кит в нашей бухте, это же плохо.

– Да, – ответил Кенни. – Мы должны идти.

– Рыбакам это не понравится.

– Верно, им это действительно не понравится.

– Этот кит не из тех, что питаются рыбой, мистер Гарроу, – пояснил Джереми. – Насколько я успел разглядеть, это был кит-полосатик.

– Рорквал, значит?

– Они не едят рыбу. Они питаются планктоном.

– Мистер Мелон, – вмешалась Амината, – мы можем долго тут стоять и обсуждать биологию китов, но я думаю, нам все-таки нужно доставить человека к доктору.

– Конечно. Конечно.

Дорожка вдоль пляжа Пиран-Сэндс тянется вокруг скалистого мыса и потом резко сворачивает к огромным гранитным камням внутренней стороны деревенской гавани. Подобно рукам, в море упирается пара морских стен, защищающих от океана ряд неприглядных низких белых домов, выстроившихся вдоль набережной. Именно вдоль этого мыса пробиралась команда спасателей с неуклюже болтавшимся между ними человеком. Все местные жители на причале обратили на них свое внимание. Первым их заметил изготовитель сетей Кейси Лимбер. Он прогуливался вдоль портовой стены в направлении пляжа, когда наткнулся на эту чудачковатую группку. Вскоре к ним присоединились владелица магазина Джесси Хиггс, рыбаки Дэниел и Сэмюэл Робинс, а также владелец гостиницы «Буревестник» Джейкоб Андерсен, две девушки, упаковщицы рыбы, начальник гавани капитан О’Ши, жена приходского священника Полли Хокинг, учительница Марта Фишберн, а еще десяток других, если верить рассказам.

– Кто это? – кричали люди, взволнованные тем, что человек, выброшенный на берег, вполне мог оказаться чьим-то любовником, братом, двоюродным братом или сыном.

– Мы не знаем, – сказал им Джереми.

– Значит, незнакомец?

– Верно.

Замыкал эту вереницу людей Старина Гарроу, размахивая

своей тростью в одной руке и курительной трубкой в другой.

– Это же знак, я же говорю вам. Это же плохой знак.

В надежде узнать подробности, жители деревни обступили Гарроу.

– Это ж был кит, – вещал он в сильном возбуждении. – Он появился из воды, как дьявол из преисподней. Он был больше дома. Больше нескрльких домов.

Это сообщение вызвало недоумение.

– О чем вы говорите, Старина Гарроу? – спросил кто-то. – Это же не кит, это человек.

– Причем симпатичный, – сказал кто-то, возможно, даже Полли Хокинг, жена священника.

– Там был КИТ, я вам говорю! – воскликнул старый рыбак. – Я видел его. Он появился из моря и зыркнул на меня своим глазищем.

Это откровение было с подозрением воспринято собравшейся на набережной толпой.

– Вы и близко не стояли к нему, – резко вмешался Кенни Кеннет, считая тему кита своей личной и не желая, чтобы его роль в этом деле осталась незамеченной. – Я был рядом с ним.

– Я же тоже видел его достаточно близко, – ответил Гарроу.

– Давайте, пожалуйста, уже дотащим этого мужчину до врача? – сказала Амината.

– Позвольте мне вам помочь, – вызвался молодой Кейси

Лимбер. Он сменил Чарити; Кейси был настолько сильным, что ему не составило труда в одиночку поднять мужчину и нести его дальше.

И вот, заполонившая гавань толпа прошла мимо рыбацких домиков, по узкой мощеной площади к коттеджу с террасой. Многие из тех, кто присоединился к четверке спасателей, тоже попытались попасть внутрь дома.

– Вы плохо себя чувствуете? – спросил Джереми у миссис Пенрот, жены ловца лобстеров. – Нет? Тогда, пожалуйста, оставайтесь снаружи.

Дверь дома на Фиш-стрит закрылась, и зевакам пришлось остаться на на дороге – обсуждать свои теории.

Самый крошечный пальчик на ноге

– Страна – это тело, – говорила детям Марта Фишберн в начальной школе Сент-Пирана. – Большие города – это сердце, легкие, мозги. Это глаза, рот и уши. Они все думают и все говорят. Дороги обычные и дороги железные – это артерии и вены, по ним в города доставляют питание. Города поменьше и деревни – это кости, они поддерживают страну. А фермы и фабрики – это мышцы, они делают всю работу. Они приводят в движение весь организм.

– А мы? – спрашивали дети. – Что насчет Сент-Пирана?

– Это крохотный прыщик на маленьком участке самого крошечного пальчика на ноге, – объясняла им Марта. – К нам никогда не приезжают, ничего не смотрят, про нас никогда не думают. – Она зыркнула на детей самым строгим взглядом, на которой только была способна. Но потом ее лицо расплылось в широкой улыбке и она добавила: – Но мы все равно любим это место.

Незнакомцу, возможно, будет сложно втолковать, как и где найти эту деревушку. Она расположена возле мыса на берегу моря и представляет собой компактное скопление балансирующих на краю возвышенности домиков. Это маленькое местечко – даже село, а не деревня, лицом к лицу встречает стихию, повернувшись спиной к большой земле. В эту

деревню ведет одна-единственная дорога. Да и нужны ли другие? Эта же дорога ведет обратно, поэтому этот путь легко не заметить. Перед крутым поворотом, на долгом пути из Треденджела в Пензанс когда-то стоял дорожный знак. На знаке было написано «3,5 мили до Сент-Пирана» – это было похоже на попытку ввести в заблуждение, поэтому кто-то исправил знак: «4 мили до Сент-Пирана». Потом кто-то приписал уточнение: «4,25 мили до Сент-Пиран». А потом знак и вовсе пропал, наверное, кто-то украл и сдал его в металлолом.

Исчезновение дорожного указателя никак не сказалось на жизни деревни. Мало кто заметил его пропажу. Сюда приезжали только самые выносливые туристы, большинство же предпочитало большие пляжи для серфинга, вроде тех, что находятся в Ньюквей, Лоо, Фоуи или Меваджисси. Гости, добравшиеся до Сент-Пирана, обычно арендовали один из коттеджей на вершине утеса или оставались в гостевом доме Хедры и Мозеса Пенхаллоу – да, эти гости действительно были настроены решительно. Они триумфально выезжали в гавань и, размахивая дорожными картами в знак своего успеха, измученно выгружались из своих машин. «Мы нашли вас, – кричали они, – мы вас нашли!»

Для этих неустрашимых туристов достижением являлось даже не само путешествие от дома до берега пролива Ла-Манш в Эксетере, что в часах езды по дороге, больше двух с половиной часов от Эксетера до конца Корнуолла. Изюмин-

ка заключалась именно в том, чтобы достичь отметки «4,25 мили» по этой извилистой отдельной дороге от Треденджела к морю. Правильно ли была выбрана дорога? В этой части Корнуолла растут ужасно высокие живые изгороди: поэтому, когда вы думаете, что заберетесь на вершину холма и увидите перед собой деревню, дорога внезапно исчезнет в очередной низине или изогнется петлей. Она – уже недалеко от старта – превращается в одностороннюю проселочную дорогу. Здесь, у поворота на ферму Бевиса Мэгвиза, многие туристы сдались бы и повернули обратно. А остальных впереди ждали бы еще три мили: без дорожных знаков, указателей или любого другого ориентира.

Поэтому не удивительно, что жители Сент-Пирана давно оставили всякие надежды подзаработать на туристах. Кроме гостевого дома Пенхаллоу с видом на гавань, маленького каменистого пляжа и сомнительных произведений искусства авторства Кенни Кеннета, мало что могло привлечь их внимание. Трудно было даже найти парковочное место, потому что на парковке с платежным автоматом их только шесть, и многие случайные летние туристы останавливались по дороге в Треденджел, даже не выходя из машин. Деревенский магазин предлагал только минимальный продуктовый ассортимент, тут не было стенда с открытками, купальниками или сувенирами. Гостиница «Буревестник» – мрачное, убогое и неприветливое место. Не было ни лодочных туров, ни гольфа, ни ресторанов, ни даже приличного кафе. Хедра и Мо-

зес Пенхаллоу продвигали «чай и кофе со сливками», но их главная комната с этими ужасными выцветшими шторами и дешевыми итальянскими украшениями выглядела настолько негостеприимно, что даже в пик сезона тут было не так много посетителей.

В тот день, когда Кенни Кеннет увидел кита и когда голый мужчина оказался на пляже Пиран-Сэндс, на парковке стояла только одна одинокая машина. Белый «мерседес-купе». Он был заперт. Джереми Мелон заглянул внутрь.

– Ничего, – сообщил он Полли Хокинг, жене vicария.

– А что вы ищете?

– Я не знаю. – Он выпрямился. – Хоть что-то, что укажет на владельца машины.

– Думаете, она принадлежит ему? Мужчине с пляжа?

Джереми кивнул.

– А как еще он добрался сюда? – спросил он.

– Возможно, – задумчиво ответила Полли Хокинг, питающая слабость к сентиментальным историям, – его смыло с борта корабля.

– Наверное. – Джереми проверил багажник. – Или, может быть, он приехал сюда рано утром, пошел на прогулку и решил искупаться, а потом его подхватило приливом...

– Совершенно голый?

– А почему бы и нет? Может, он просто забыл свои плавки.

– Мы должны обратиться в полицию?

– Наверное, – ответил Джереми и окинул взглядом гавань. – Но не сейчас. Надо подождать, пока он проснется.

– У него скоро истечет парковочный талон, – заметила Полли.

Джереми пожал плечами.

– А когда у нас в деревне последний раз был автоинспектор?

У стены гавани, где начинался волнорез, вдали от взглядов деревенских жителей, Чарити Клок села напротив камня, не обращая внимания на мокрый песок. Кейси Лимбер сел рядом с ней. Они старались не смотреть друг на друга. Вместо этого они сосредоточенно вглядывались в тяжелые перекатывающиеся волны и ныряющих серебристых чаек.

Почему этим утром Кейси Лимбер вышел прогуляться на мыс? У него не было для этого причин, кроме одной – он искал Чарити Клок, но сам Кейси отрицает это даже сейчас. Кто-то скажет, что изготовитель сетей *следил* за Чарити, но это звучит так, словно он преследовал ее. Самое разумное объяснение в том, что Кейси надеялся на случайную встречу с Чарити. Возможно, они встретились бы в каком-то уединенном месте, Кейси вежливо поднял бы шляпу и поздоровался. Они бы, наверное, могли поговорить о разном, и кто знает, куда бы это привело? Да, примерно такие планы строят молодые парни, которые ухаживают за девушками, особенно за «поздними цветками» – вроде Чарити Клок. И так и произошло, случайная встреча состоялась, и хотя это не

было похоже на настоящее свидание, которое Кейси мог планировать или представлять себе, но цепочка событий сложилась именно так, что итог для Кейси (да и для самой Чарити) можно уверенно назвать положительным. Марта Фишберн сказала бы, что мы сами являемся строителями своего счастья.

– Какой странный день, – произнес Кейси. Он был настолько близко к Чарити, что ему показалось, будто он слышит биение ее сердца.

Что происходит в голове у такой девушки, как Чарити Клок? Кейси, наверное, хотел прочесть ее мысли или, по крайней мере, расшифровать выражение ее лица.

– Давай прогуляемся, – предложил он после того, как они вышли из дома доктора на Фиш-стрит и вместо того, чтобы опустить глаза и отрицательно тряхнуть головой, как она сделала бы еще накануне, Чарити кивнула. Парочка пошел вдоль набережной с пуделем, плетущемся позади, и вот они очутились тут, наблюдая за тем, как волны лихорадочно бьются о древние скалы.

– Думаешь, с ним все будет в порядке? – спросила Чарити.

– Мы сделали все, что было в наших силах. Теперь он в надежных руках. Если кто-то и может помочь ему, то это именно доктор Букс.

– Но он уже не практикующий врач.

– Но все равно он остается врачом. Просто вышел на пенсию. Это же не значит, что Букс забыл, как и что надо делать.

– Как ты думаешь, они вызовут скорую помощь?

– Возможно. – Кейси вытянул ноги. – В последний раз они вызывали скорую, когда рожала Дороти Ресторик.

– Да, я помню. – Чарити улыбнулась.

– Они ехали сюда четыре часа.

– И к тому времени ребенок уже родился.

Они засмеялись и на мгновение повернулись друг к другу, и их взгляды пересеклись.

Кейси был старше ее, но ненамного. Он приехал из Порт-Невиса – с острова Розеланд, чинил сети в Маузхоле, танцевал с девушками на пляже Ньюквей, где все шатаются полуголыми. Теперь он жил в Сент-Пиране сам по себе, в двух маленьких комнатах в доме начальника гавани. Его отец все еще чинил сети где-то у себя дома, но в Сент-Пиране не было места для двух взрослых мужчин с одинаковой профессией, поэтому Кейси Лимбер оказался тут один: тощий и высокий, подобно молодой ели, с темными испанскими бровями и мягкими манерами.

– Ты раньше когда-нибудь видел такого человека? – спросила Чарити.

– Какого такого? – задорно переспросил он.

– Выброшенного на берег, – ответила она, но не смогла скрыть улыбку.

Он поцеловал ее, что, конечно, не входило в его изначальный план, который ему пришлось нарушить из-за того, что он подсел слишком близко. Это было похоже на нападение

буревестника во тьме, на магнетизм или силу притяжения, которая бросила его тело к ней и они оказались лицом к лицу. Приап ли незримой рукой руководил ею на пляже? Их губы встретились и, когда Чарити вдохнула, то ощутила сладкий запах изготовителя сетей, который проник в ее легкие.

Так мало времени прошло с тех пор, как появился голый мужчина, с того момента, когда Кенни Кеннет увидел кита. Но что-то уже начало меняться. Чарити догадывалась об этом, когда вдыхала запах Кейси Лимбера. Она знала, что еще вчера ни за что не поддалась бы соблазну. Она бы не почувствовала растекшуюся по сарафану сырость песка. Но вчера – это уже не сегодня.

«Все должно пройти, – сказал бы преподобный Элвин Хокинг, – все нужно отпустить».

В своем воображении Чарити снова видела мужчину, мертвецки бледного, измученного, такого мокрого и холодного, с его стояком, подобно флагштоку нацеленному на скалы. «Не волнуйтесь об этом», – сказал ей доктор Букс. Волновало ли ее это? Чарити так не думала. Она знала, как устроено человеческое тело. У нее был пятнадцатилетний брат, которого она видела во всех мыслимых позах.

Хотя, пожалуй, не в этой.

– Все должно пройти, – прошептала она, пока язык Кейси Лимбера исследовал ее губы.

Он откинулся и посмотрел на нее.

– Каждый день – это новый день, – сказала девушка. – Я

не задумывалась об этом раньше.

– Конечно, так и есть, – ответил Кейси и снова поцеловал ее.

– Но этот день новее остальных. Мы должны придумать другое слово, чтобы обозначить его.

– Как насчет «прекрасный»? – спросил он.

– Нет, это неправильное слово. – Чарити опустилась на песок, она окончательно перестала сопротивляться и поцеловала его в ответ. – Но и оно сойдет.

Всегда хорошее начало

– Сначала ты должен узнать о том, что я уже не практикующий врач.

Он лежал между хрустящими хлопковыми простынями, наконец-то сухой и теплый. Его веки были опущены.

– Да, я настоящий доктор, но у меня больше нет лицензии на данный вид деятельности.

Джо заставил себя открыть глаза, чтобы найти источник слов. Он повернул голову.

– Все, что я делаю, я делаю как одно человеческое создание по отношению к другому. Никакого договора. Я не из государственной службы здравоохранения. Если тебя это не устраивает, то тебе лучше встать и уйти.

В углу комнаты, у дверного проема, стояла фигура, окутанная туманом. Она-то и говорила.

– Дай Бог, чтобы на пенсии ты не оказался в подобном месте. Ребята из Труро убеждают, что я должен просто выпроваживать пациентов. Когда-нибудь один из этих неблагодарных доходяг засудит меня, и где я окажусь после этого, а? Думаю, в доме престарелых. Поэтому, конечно, я отвечаю им, что перестану принимать пациентов. А потом ко мне приходит какой-нибудь нищий бедняга с гвоздем в ноге или рыбьей костью в горле, и вот что я должен делать? Что

там насчет клятвы Гиппократата? Кто-то вот притащил сюда почти замерзшего утопленника, а я что?

Доктор на мгновение замолк, чтобы глубоко затянуться сигарой. Закашлявшись, он выдохнул густое облако дыма.

– Итак, если тебе нужен настоящий врач, то придется вытащить свою жалкую задницу из этой теплой удобной кровати и отправиться в Труро, где врачи либо вылечат тебя, либо прикончат. – Он еще раз затянулся и добавил: – Обычно случается второе.

Джо Хак моргнул. Где он? Чья это кровать? Он попытался сосредоточиться на человеке перед ним, но силы покидали его, поэтому он снова закрыл глаза.

– Так что мы будем делать? Испытаешь удачу с врачом-шарлатаном или пойдешь до остановки триста двенадцатого автобуса, и попробуешь добраться до Труро прежде, чем они разойдутся по домам после своих смен?

– Где я?

– Хороший вопрос. Очень хороший вопрос. Тебе нужна карта? Или сойдет почтовый индекс?

– Имя поможет. – Он попытался вспомнить события прошлого дня. Долгое путешествие. Он был в воде. Его имя вытащили из шляпы. Какой шляпы? Он попытался подняться, но его тело слишком ослабло.

– Мое имя? Или название этой богом забытой деревушки? – Врач, который не являлся настоящим врачом, сделал очередную затяжку и вдавил окурок в маленькую стеклян-

ную пепельницу. – Меня зовут Букс. Мэллори Букс. Я сказал бы – доктор Букс, но тогда ты подашь на меня в суд.

Джо почувствовал, что язык едва умещается во рту.

– Почему я должен вас засудить?

Врач вообще понимает его речь? Для него самого слова звучали так: «Пофему я фолфен вас зафуфить?» Он снова попытался открыть глаза. Если приоткрыть их совсем чуть-чуть, то, возможно, они не будут так болеть.

– Откуда мне знать? – Доктор хорошо разобрал сумбурную речь. – За спасение твоей жизни, нет? Не все желают, чтобы их спасали.

– Ах. – Джо снова рухнул на подушки. «Итак, я жив». От этой мысли ему стало легче. – Вы... спасли... мне жизнь? Я... правда? Каф вы меня спафли? Я поняфно фовофю?

– Я и несколько других. Кажется, ты должен благодарить за свое спасение девушку по имени Чарити, медсестру Аминату и еще нескольких грузчиков. А я лишь согрел тебя.

– Спасибо. – Джо на мгновение закрыл глаза и ощутил головокружение. Голос в голове произнес: «Мы кинули жребий. Выпало тебе, приятель, именно тебе».

Когда он снова открыл глаза, доктор исчез. Джо заснул.

– Я думал, что ты захочешь что-нибудь поесть. – Доктор Букс снова сидел возле кровати. В комнате стало темнее. – Супчик? Сядь. Это пойдет тебе на пользу.

– Спасибо. – Теперь ему потребовалось меньше усилий, чтобы сесть, а язык, казалось, вновь стал обычного разме-

ра. – Где я?

– Ты разве не задавал этот вопрос?

– Разве? Я не помню ответ.

– Почти никто не помнит. – Доктор аккуратно поставил на кровать поднос с горячим супом и чашкой чая.

Джо схватился за кружку и осушил ее за несколько глотков. Откуда такая жажда? Он принялся за суп. Когда он наконец поднял взгляд, глаза уже не болели.

– Где же я? – снова спросил Джо.

Доктор опустил в кресло с широкой спинкой.

– Знаешь, – заговорил он, – я обменяю ответ на этот вопрос – на ответ на один из моих.

– Хорошо.

– Какого черта ты оказался совершенно голый на пляже?

В это время года?

Голый? Джо внезапно смутился. Обнаженная натура выглядит сейчас почти естественно. Возможно, дерзко, но вряд ли пугающе. Море было темным, а на пляже никого не было. Он почувствовал неприятный привкус горькой холодной воды.

– Я не совсем уверен.

– Хорошо, давай зайдем с другой стороны. Кто ты? Откуда?

«Мы вытянули твое имя, дружок, ты берешь вину на себя», – произнес голос в голове.

Он почувствовал, как учащается его сердцебиение.

– Кто ты? – снова спросил доктор.

– Кто я? – слабо повторил он. Хотелось ли ему отвечать на этот вопрос? «Полиция выследила мужчину в маленькой деревушке Корнуолла, – снова раздался голос, – он выдал себя тем, что назвал свое настоящее имя, а доктор немедленно сообщил куда надо».

– Как тебя зовут? – Доктор залез в карман жилета и достал оттуда старинную ручку и кожаный блокнот. – Я запишу.

– Я должен ответить?

– Это всегда хорошее начало, – отозвался врач, – так меня учили в медицинской школе. Установите личность своего пациента. Но ты, конечно, не мой пациент. Я простой гражданин, который делает тебе одолжение. Так... имя?

Как легко было бы назвать свое имя. Ведь это просто имя. Простая комбинация букв. Например: «Д», «Ж» и «О». Он скажет свое имя и на этом все закончится.

– Это простой вопрос, потом будут посложнее. – Доктор ручкой постучал по блокноту. – Ты точно англичанин. Или я должен сказать, что ты британец? Один из ребят сказал, что ты можешь быть иностранцем, который свалился с танкера или что-то вроде этого.

– Нефтяной танкер?

– Или что-то вроде этого, но это не твой случай. Так... имя?

Он попытался что-то сказать, но безуспешно. Язык, казалось, снова опух. Можно, конечно, придумать имя, но это

потребуется воображения.

– Ты не знаешь своего собственного имени? – В голосе доктора появились нетерпеливые интонации.

Какое имя подойдет? Джон Смит? Слишком очевидно, даже в том банке, где он работал, было два Джона Смита. «Как бы они поступили в подобных обстоятельствах?» – подумал он. Почему они не взяли себе нормальные имена? Но подобные размышления совершенно не помогали в этом затруднительном положении. Меркин Маффли? Это имя появилось в голове вместе с опасением, что доктор распознает отсылку к фильму. Возможно. А какие еще бывают имена? Травма, скорее всего, удалила их из памяти. Имя не должно выдавать его притворство. Джо Хак не был лживым молодым человеком, честность была заложена в нем от природы. Это имя – остаток датских лютеранских ценностей, которые он унаследовал от отца. Или что-то из культуры английских хиппи, о которых он узнал от матери. Но тут вмешался его внутренний цензор. Джо обнаружил, что качает головой.

– Ты хотя бы знаешь, откуда ты?

Откуда мы все приходим? Эта тема требовала некоторых размышлений. Если он не мог солгать доктору, то, наверное, надо закрыть глаза и подождать, когда расспросы закончатся.

Доктор со вздохом отложил ручку.

– Амнезия, значит? Похоже на нее?

Амнезия была бы спасением. «Ты берешь вину на себя» – было бы замечательно никогда больше этого не слышать.

– Амнезия? – эхом вторил Джо.

Доктор воспринял эту реплику, как согласие.

– Амнезия значит, я понял. Позволь мне кое-что тебе объяснить, Джейсон Борн или как там тебя зовут. Ты прочитал слишком много художественной литературы или посмотрел много фильмов. Амнезия – это выдумка фантастов. Она не существует в том виде, в котором ты ее себе представляешь. Никто не просыпается и не забывает свое собственное имя. А если они так говорят, то они лгут. Серьезные травмы мозга могут привести к плохим последствиям для человеческой памяти, но твое тело и мозг – в прекрасном состоянии, если не считать нескольких порезов и синяков. Я ни за что не поверю, мистер Голый Серфингист или кто ты там, что у тебя амнезия. Поэтому я снова собираюсь задать тебе этот вопрос. – Доктор Букс фыркнул и взял ручку. – Ты готов?

Джо снова открыл глаза.

– Так, давай начнем с простых вопросов из категории «да» или «нет». Ты знаешь свое имя?

Джо очень медленно кивнул.

– Отлично. Ты скажешь мне?

– Полагаю, мне придется.

– Хорошо, – сказал доктор. – Перестань играть со мной в эти игры, если хочешь продолжать есть мой суп. Это твоя машина на автостоянке с парковочным автоматом? Белая такая?

– Да.

– Где ключи?

– Я не знаю. Где-то на дне моря. В желудке кита. Откуда мне знать?

Букс захихикал.

– Так там *был* кит! А мы-то думали, что Кенни все выдумал. – Он встал.

– Джо. Меня зовут Джо. – Молодой человек протянул руку доктору и тот ее пожал.

– Рад познакомиться, Джо. Ты собираешься рассказать мне, откуда ты? Или что ты делал там на пляже?

Джо протяжно вздохнул.

– Вас этому тоже учили в медицинской школе, да? – спросил он. – Вы хотите знать все, никаких секретов?

– Если честно, – ответил Букс, – то я уже почти не помню, чему меня там учили. Это было очень давно. – Доктор записал имя «Джо» в свой блокнот. – Есть ли смысл в том, чтобы спрашивать фамилию? Нет? Отлично. Я не могу назвать тебя «Джо Неизвестный», потому что это будет совсем глупо. Больше подойдет «Джо Мутный». – Он записал это и захлопнул блокнот. – Это, наверное, самый короткий анамнез, который я когда-либо писал в своей жизни. – Он взял суповую тарелку и чайную чашку. – Сегодня ты гость в моем доме, – заявил Букс. – Сегодня бесплатно. С завтрашнего дня я буду брать с тебя по десять фунтов в сутки. Еда не включена в стоимость аренды. Чай тоже. Договорились?

– Да, – слабо кивнул Джо. – Договорились.

– У меня есть одежда, которая мне больше не идет. Я принесу ее тебе вниз.

– Спасибо.

Повисла пауза.

– Центр, – спустя мгновение произнес Джо.

– Что?

– Вы спросили о том, откуда я. А я из центра.

– Ты про городок Пензанс? – уточнил доктор.

Это рассмешило Джо.

– Нет. Я из центра Лондона.

– А, из этого центра.

– И меня зовут Хак. Джо Хак.

– Ладно. – Доктор Букс вышел из комнаты, но затем вернулся. – Я могу приготовить немного рисового пудинга, – предложил он. – Из консервной банки.

– Было бы здорово.

Окровавленный кит-полосатик

Осенним утром, после своего необычного прибытия в Сент-Пиран, Джо вышел из дома доктора и сразу же ощутил неуловимую странность этого места. Ему показалось, что в реальности этой деревни была какая-то странная неувязка, подобно изменениям в гравитации или изменениям состава атмосферных газов. Возможно, это последствие короткой комы, из которой его вытащили, но которая все же успела нарушить мозговые связи в его голове. Просто вышел из дома, а ощущение – словно это был первый контакт с инопланетным миром. «Интересно, что место может обладать своим *чувством*», – удивился Джо. Он слышал, как архитекторы обсуждают «гений *места*», будто в почве есть какая-то алхимия, или слияние линий может наделить место волшебными свойствами. Какой-то географический фен-шуй. Идея показалась Джо маловероятной, но что-то в этой деревне подтверждало подобный ход мысли. Настолько уютно она угнездилась на изгибе холма, а продуваемые ветрами улочки и гранитные стены отражали природную красоту отвесных скал. Вряд ли можно было представить эту бухту без деревушки, как будто эти низкие стены и шиферные крыши были частью местного колорита, словно ветрами и морем они были высечены из горного массива.

Джо сделал всего несколько шагов от двери дома доктора, а его внутренний компас уже пытался примириться с условиями нового места. Тут не было дорожного шума: урчания тысячи двигателей, скрежета механизмов или автомобильных гудков. Но и не было абсолютной тишины: на крышах домов громко кричали чайки, подобно стражникам, которые охраняют свои владения. А еще был слышен звук океана, этот нарастающий шум воды и ветра. Бриз раскачивал канаты и куски парусины, и они издавали хлопающие звуки. Он вдохнул и сразу же ощутил знакомый атлантический запах соленого воздуха, мокрого песка, водорослей и рыбьей чешуи. Если когда-то существовал рецепт того, как можно избавиться от тревоги, то эта деревня точно знала такой секрет. Он повернулся, чтобы пойти вниз по улице. Что-то будоражило его кровь. Джо ощутил тягу к исследованию, необходимость пойти на берег, почувствовать, как под его ногами заскрипит галька. Может ему повезет найти свою одежду, бумажник или ключи от машины. Или он даже узнает место, откуда так решительно вошел в холодную воду.

Днем все выглядело иначе. Раньше он видел эту деревню только в монохромном свете автомобильных фар. Очертания деревни начали проступать в конце странно петляющей дороги, при этом в ряду серых домов не мелькало ни единого огонька. Дальше он так ехать не мог. Джо остановился на набережной примерно без четверти пять утра и недолго посидел, слушая звуки моря и вдыхая те же самые запахи, ко-

торые он чувствует сейчас. Какой же одинокой и враждебной показалась деревня во время первой встречи. Тогда Сент-Пиран оставил четкое впечатление каменного отчаяния, подобно распростертому аванпосту королевства печали. Гранитные скалы вокруг причала казались такими же ненужными и брошенными, как и он сам. Но сегодня можно было рассмотреть цвета и фактуру: стены с известковой побелкой и следы мха на камнях, желтые ниточки лишайника и бледно-голубые входные двери. Улица привела его на маленькую площадь. Погода сегодня была не особо приятная: дул сильный ветер и ощущались первые холодные нотки зимнего шквалистого шторма. Серое небо было похоже на броню военного корабля. Кто-то на площади весело крикнул «Привет!», поэтому Джо рефлексивно повернул голову на тот случай, если это приветствие было адресовано ему. Из небольшого магазинчика вышла женщина в фартуке, ее лицо по форме напоминало совковую лопату, она улыбалась.

– Доброе утро.

В этой улыбке было что-то заразительное, поэтому Джо почувствовал, как настроение улучшилось. Он подумал о том, что сейчас его коллеги будут на работе: сидеть аккуратно рядками за своими столами, склонившись перед экранами компьютеров, или кричать команды в телефонные трубки. В том случае, если еще надо делать какую-то работу. Если их еще не закрыли или если здание еще не кишит бухгалтерами, проверяющими или полицейскими. В любом

случае, теперь его имя станет общепринятой валютой даже для тех людей, которых он никогда не встречал. «Наверное, даже тут», – размышлял он. Возможно, что новости добрались до деревни раньше него.

Прямо за углом площади была гавань, а еще там, на маленькой парковке, стояла его одинокая машина. Он подошел к ней и подергал за дверь. Закрыто. Неважно. Если бы он даже мог, то куда бы он поехал? Залечь на дно – лучшая стратегия. Он подумал: «Сейчас самое время, чтобы проработать несколько планов». Можно обойти пристань и выйти на пляж, а там немного очистить голову от мыслей и поразмыслить над тем, что делать дальше.

Но даже этому плану сегодня не суждено было сбыться.

Мимо него энергично прошла тучная веселая женщина в цветастом платье.

– Доброе утро, дорогуша, – произнесла она, проходя мимо.

– Доброе. – Он повернулся и посмотрел ей вслед. Ее лицо было румяным и обветренным. Она кивнула ему, как старому знакомому.

Почему одиночество столь скоротечно? Почему приветствия незнакомки было достаточно для того, чтобы он снова почувствовал воодушевление и избавился от мрачного ощущения, которое он испытал, как только появился в этой бухте? Джо глубоко вздохнул. Ему действительно нужно подумать. В идеальном мире он бы стоял у белой доски с боль-

шим набором цветных фломастеров. У него были бы американо и сладости. Он начал бы записывать на доске факты, отмечать варианты и соединять их стрелками. Он мог бы начать с вопроса: «*Насколько серьезные у меня проблемы?*» Провести от него одну стрелочку к утверждению: «Очень серьезные». Еще одну к варианту – «Можно справиться». Потом нарисовать два квадрата с выборами: слева – «Сдайся полиции», справа – «Беги!»

Или он бежит от призраков? От фантомов, которые засели в его воображении?

Дорожка, ведущая к песку и гальке, сначала пробежала вдоль мыса, а затем извивалась среди выступающих каменных пород. Это был пляж. Он обнаружил это место в полной темноте, а потом сидел тут на влажном песке и наблюдал за первыми лучами восходящего солнца. На закате, подчинившись внезапному желанию, сорвал одежду и вошел в море. Атлантическая вода была настолько холодной, что его тело сразу же пронзила острая боль.

Скалы почти не укрывали от ветра, который врывался на пляж, босые ноги скользили по влажным от морских брызг камням. Джо надел старую спортивную куртку доктора, затянул пояс и поднял капюшон. На пляже никого не было, если не считать согнувшегося над камнями бродягу в рыбацкой накидке и штормовке. Джо спустился к воде и уходившей далеко в море длинной гряде камней. На них было тяжело взобраться, они были мокрые и соленые. Он постарал-

ся вспомнить, где именно оставил свою одежду, но при дневном свете все выглядело незнакомым. Ветер и морская пена били прямо в глаза. Море было серым, словно железо.

Вдруг что-то привлекло его внимание: оно находилось чуть дальше, между камней. Это было похоже на столб пены, поднимающийся из прибрежного участка воды. Он неуклюже сполз с камней и пошел вдоль пляжа. В голове промелькнули воспоминания. Неужели это могло случиться? Прямо у берега? Достаточная ли там глубина для кита?

А это действительно он: невероятно огромный, бился на мелководье и хлопал по воде своим гигантским хвостом.

Бродяга тоже увидел это. Сейчас он, размахивая руками, бежал напрямиком к Джо.

Джо тоже бросился бежать. Кит был наполовину скрыт под водой, другая же его часть торчала над ней, он извивался и взбивал вокруг себя пену. Черный и серый, с белыми полосками, с огромными шрамами на боку – он выглядел, как ветеран войны. Из раны текла густая красная кровь, которая растекалась по воде.

– Боже, что это?

Позади него, всего в паре шагов, замер тот самый бродяга в желтой куртке. Он уставился на кита.

– Это кит. Огромный окровавленный кит-полосатик.

Высокая волна накатила на пляж. Она подхватила кита, и, несмотря на то, что создание сопротивлялось течению, его голову, подобно морщинистой бочке, вынесло на берег.

– Берегись! – Джо уже бежал обратно к береговой гальке. – Оно собирается на берег!

Волна отступила от берега и оставила кита в полном одиночестве, его голова и передние плавники лежали на песке, а хвост все еще болтался в воде.

– Вот дерьмо! – крикнул бродяга. – Господи! Чертова хрень выбросилась на берег.

Справедливости ради стоит отметить, что Кенни Кеннет, живший на подачки от моря, не воспринял кита как гуманитарную помощь из глубин. Вместо этого он хотел защитить создание и столкнуть его обратно в море.

Но кит все еще представлял угрозу: он все еще дышал и все еще был жив, оставался громадным и опасным. Он мог повернуться и раздавить человека в мгновение ока.

– Мы должны помочь, – сказал Джо. – Мы должны столкнуть его обратно в воду.

Кенни странно на него посмотрел.

– Я понял.

– Правда?

– Я вчера нес вас с пляжа. Мы нашли вас вон там. – Кенни кивнул в сторону восточной скалы. – Но мы подумали, что вы уже мертвы.

– Значит, вы спасли мне жизнь? – спросил Джо.

– В каком-то смысле, – ответил бродяга. Не в его характере было искать какую-то выгоду в ките, при этом и от этого незнакомца он ничего не хотел получить.

– Спасибо. – Джо снова переключил внимание на булты-хавшееся на песке создание. – Мы должны что-то сделать. Мы не можем просто оставить его тут. – По мере того, как он произносил эти слова, Джо постепенно начал ощущать полную беспомощность. Что можно сделать с такой громадиной? – Я останусь с ним. А вы бегите за помощью.

Кенни колебался. Кит издал протяжный вздох и из его дыхла вырвался небольшой фонтанчик воды, после чего создание обмякло на песке.

– Лучше вы, – произнес Кенни. – Вам они точно поверят. Если пойду я, то они решат, что я снова рассказываю свои сказки. Они слишком хорошо меня знают.

Джо почему-то продолжал стоять на месте.

– Идите же, ну, – поторопил его Кенни. – Идите.

Это звучало будто команда или приказ.

– Все плохо. Нам нужна целая армия, – ответил Джо. – По крайней мере, из пятидесяти или даже ста человек, чтобы сдвинуть кита.

– Вы найдете их в деревне. Торопитесь. Примерно через тридцать минут будет прилив.

Внезапный порыв ветра поднял высокую волну, она накатила на пляж, и мужчинам пришлось отступить назад. На короткий промежуток времени, ситуация выглядела достаточно благоприятной для кита. Вода немного приподняла создание, но в итоге это только еще дальше задвинуло кита на песок. Его огромная голова, свалившись на одну сторону,

немного повернулась, и теперь Джо смотрел ему прямо в его глаз. Само сердце кита посылало сообщение о безнадежном положении.

Распознал ли Джо Хак это чувство отчаяния? Понял ли он, что даже для кита одиночество может быть слишком недолгим? Много лет спустя, когда на Фестивале кита будет выступать Джереми Мелон, он обязательно коснется этого момента в жизни Джо. Джереми назовет это поворотной точкой, тем самым редким случаем, когда одно решение определяет всю дальнейшую жизнь.

– Большую часть жизни, – скажет Джереми, – мы как будто едем по шоссе. Мы должны ехать только вперед, потому что у нас нет другого выбора. Единственное, что мы можем контролировать – это скорость движения. Но, порой, мы проезжаем мимо развилки. И тут мы моментально должны решить: либо мы останемся на шоссе – и ничего не изменится, либо свернем на другую дорогу и окажемся в незнакомом городе. После нескольких дней в пути, конечно. Джо Хак не раз сворачивал с шоссе. Он ушел из своего банка. Он вошел в море. Он принял решение спасти кита. Джо не откладывал дела на потом. Он был из тех, кто принимает решения. Он делал выбор и жил с последствиями.

Все ли так просто? В случае с китом надо упомянуть Кенни Кеннета, который поторопил Джо. Ровно за мгновение до того, как он побежал по деревне и начал стучать в закрытые двери, чтобы собрать настоящую армию, Джо все еще

смотрел в глаз кита. «Да, мы очень похожи, – подумал он, – мы оба млекопитающие. Мы дышим одним и тем же воздухом. Мы рождаемся в крови, а затем сразу же начинаем свою борьбу за эту хрупкую волшебную штуку, которую называем жизнь. И в какой-то момент мы что-то меняем. И иногда мы можем пойти по одному пути». И оказаться на одном участке пляжа.

– Я пойду, – сказал Джо.

Уже мертвая рыба

Как вспоминает супруга vicария Полли Хокинг, самой поразительной вещью того осеннего утра был вид молодого мужчины в старой спортивной куртке (на несколько размеров больше), бежавшего в деревню и размахивавшего руками, подобно безумцу. Ветер уносил в сторону его крики, но он все равно продолжал кричать. Он схватил за плечи первого попавшегося ему человека, им оказался Старина Гарроу. Полли издалека наблюдала этот оживленный разговор, сопровождающийся активной жестикуляцией. Затем молодой парень развернулся и побежал дальше. Старина Гарроу повернулся и с необычайной скоростью понесся в сторону бухты, ни разу не оглянувшись назад.

– Что там происходит? – спросила Полли.

Она сидела в небольшом кафе гостевого дома, принадлежавшего супругам Хедре и Мозесу Пенхаллоу. Она пила чай в компании Демельзы Треваррик. Чай тут пить было гораздо безопаснее, чем кофе в прибрежной гостинице.

– Дорогая, да это же просто потерявший собаку турист или что-то в этом роде. – Демельза писала любовные романы. Для нее не было ничего необычного в том, что какой-то турист бегает в районе гавани и размахивает руками. Она задумчиво добавила сахар в чай.

– Что-то совсем не похоже на то, что он потерял собаку. –

Полли привстала, чтобы лучше разглядеть незнакомца.

– Он молод – как ты. Молодежь всегда куда-то торопится.

– Я никогда никуда не тороплюсь.

– Дорогая моя, ты, безусловно, торопишься. Ты вышла замуж в семнадцать лет. Если ты сделала это не на скорую руку, то я даже не знаю, как это назвать.

– Он направляется сюда.

Демельза поправила волосы.

– Я не пойду искать собаку в такую погоду, – сказала она.

Молодой человек подбежал к Дэниелу и Сэмюэлу Робинс.

Полли и Демельза наблюдали за ними из окна. Последовало еще больше взмахов руками, после которых оба рыбака тоже поспешили в сторону бухты.

– Может, там какой-то пожар или что-то подобное? – предположила Полли.

– На пляже? Там нечему гореть.

– Ну, их все равно что-то взволновало. Как думаешь, это может быть кораблекрушение?

– Дорогуша, да ничего там не случилось. Вообще ничего. Мальчики всегда такие активные. – Демельза Треваррик достаточно прожила в Сент-Пиране, чтобы познать все спокойствие местной обстановки.

– Я думаю, это тот самый молодой человек, которого мы нашли на пляже, – сказала Полли.

– Дорогая! Я и не знала, что это *ты* его нашла.

– Ты и так меня поняла.

Дверь кафе распахнулась, и внутри очутился этот парень: мокрый, запыхавшийся и уставший.

– Дамы, мне нужна ваша помощь, – заявил он.

– Милый! Ты еще даже не представился.

– Нам нужна сотня человек, – продолжил Джо. – Там кит на пляже.

– Боже! – Демельза медленно встала. – Да тут ты вряд ли найдешь даже двадцать человек, это, знаешь ли, не Пензанс.

Их диалог заинтересовал Мозеса Пенхаллоу – мужчину с красным лицом и тяжелым дыханием, выглянувшего из кухни.

– Кит? – Он фыркнул, хотя все уже было предельно понятно. – Это не может быть кит. Дельфин – может.

– Что бы то ни было, нам нужна ваша помощь. – Джо уже оказался возле дверей. – В деревне есть церковь? – крикнул он через плечо. – Или колокол?

– Они больше не звонят в колокола. Это небезопасно. Лучше пойти к начальнику гавани. – Полли указала на дом на краю обрыва. – Он запустит сигнальную ракету.

– Спасибо.

– А мы пока соберем больше людей.

Сент-Пиран – это небольшое сообщество. «Население триста семь человек», – по секрету сообщил Мэллори Букс. «А зимой будет триста восемь», – с улыбкой ответил ему Джо. Это было вчера. А сегодня – в кратчайший срок – ему

нужно собрать достаточно душ, что в этот ненастный день казалось не слишком обнадеживающим. Перепрыгивая через ступеньки каменной лестницы, Джо поднялся к двери дома начальника порта.

Капитан Абель О'Ши плохо слышал. В Сент-Пиране сказали бы, что он совершенно глухой. «Да у него будто гвозди в ушах», – буркнула Джо Марта Фишберн пару дней спустя. Начальник гавани стоял в дверном проходе дома, словно стражник, пока Джо повторял свою историю.

– Что? – переспросил он, когда молодой человек закончил.

– Кит.

– Кот?

– Нет, не кот. Кит! Чертов огромный кит. – Джо даже развел руки в стороны, чтобы продемонстрировать размер.

На лестнице позади старика возник молодой парень. Похоже, он слышал большую часть разговора.

– Он хочет, чтобы вы запустили ракету, капитан.

– Чего?

– Я сам это сделаю. – Парень прошел мимо старика и протянул руку. – Меня зовут Кейси Лимбер.

– Вы один из тех, кто меня спас?

– Я просто нес вас некоторое время.

– Спасибо.

– Вы не поймете о чем я, но вообще-то я должен вас благодарить. – Кейси хитро подмигнул. – Но я расскажу об этом

как-нибудь потом, за кружечкой пива в «Буревестнике». А пока я запущу ракету.

– Спасибо.

– Там пакуют рыбу, – Кейси указал на склад в конце пристани. – Там можно найти несколько девушек. А потом можно пойти в школу.

– Школу?

Кейси показал в сторону.

– Пусть Марта известит всех родителей. Это будет самый быстрый способ.

– Ладно.

* * *

Если бы вы взяли, скажем, молодого столичного жителя и запустили его в деревню – особенно в такое изолированное место, как Сент-Пиран, располагающееся на самом кончике самого крохотного пальца ноги – с населением в триста человек, то логично ожидать естественное недоверие со стороны местных. Незнакомое лицо не вызовет теплых эмоций. Можно столкнуться с тем, что никто не поверит даже самым убедительным рассказам. Вы не можете рассчитывать на успех, даже если снабдили этого городского юношу срочным заданием: в дождливый и ветреный день собрать сто волонтеров для спасения кита. Самое необычное, что можно было отметить в этом парне в старой спортивной куртке, бе-

гавшем от двери до двери, так это то, что он с первых же секунд мог нейтрализовать любое сопротивление. Свежесть нового молодого лица и манера – на это, возможно, обратили внимание. «Дело в его улыбке», – скажет учительница Марта Фишберн. «Глаза», – добавит молодая жена священника Полли Хокинг. «Как он зашел ко мне и посмотрел умоляющим взглядом», – вспомнит владелица магазина Джесси Хиггс. «Уверенный в себе молодой человек, очень красивый, но даже не подозревающий об этом», – скажет Джереми Меллон. У Джо Хака была несвойственная его возрасту уверенность. Глаза излучали мощную энергетику и интеллект, которые обезоружили маленькое сообщество. Толпа местных жителей, громко топая и насвистывая, покинула свои деревенские домики и направилась к мысу. А ведь вся рекрутская кампания началась с одинокого махавшего руками человека. Теперь это был поток людей. Местные бежали по домам и стучались в двери. Мужчины и женщины в дождевиках выбегали из своих домов на Харбор-хилл, Фиш-стрит и из бунгало на Ист-клифф-уэй. «Это был принцип домино, – чуть позже объяснит Джо Меллори Буксу, – это как взрыв, который вызвал цепочку других, а те – еще и еще».

Кенни Кеннет уже начал волноваться за кита. Его туша, казалось, высохла с того момента, как его выбросило на берег, а еще казалось, что он сплюснулся под своим собственным весом. Он окончательно сдался, прекратил дергаться и извиваться, теперь он лежал совершенно неподвижно. Ско-

ро начнется прилив. Среди инструментов бродяги нашлась небольшая саперная лопатка. Он принялся копать. Это было тяжело. Каждая волна сводила его усилия на нет, но Кенни Кеннет надеялся, что чем больше воды затечет под кита, тем легче будет столкнуть его обратно в море.

Старина Гарроу, потеряв по пути свою палку, первым прибыл на место событий.

– Ты ему не поможешь, – обратился он к Кенни. – Я видел такое раньше. Это уже мертвая рыба.

Эти слова заставили бродягу работать еще энергичнее, чем раньше.

– Это не рыба.

– Ну и что, он все равно уже мертв, да.

– Помогите мне отбросить песок. – Кенни кинул корзину старому рыбаку. – Если мы сделаем подкоп, это может помочь ему всплыть.

– Всплыть, ему? – удивился Гарроу, но все же упал на колени возле кита и начал пригоршнями закидывать песок в корзину. – Это не сработает, говорю же.

Кит будто услышал их, и по его бокам прокатилась дрожь.

– Не сработает.

На пляж стекались жители деревни. Они приходили по двое и по трое, даже целыми семьями, молодые и старые. Доктор Мэллори Букс пришел в старом твидовом пальто. Надменная Демельза Треваррик заявила с сигаретой в серебряном мундштуке, наврное ища, новый материал для

следующего любовного романа. Девушки с рыбного склада были рады внеочередному перерыву, а парни с рыбацких лодок были счастливы стать частью приключения. Пришли мальчишки с фермы Мэгвиза, шесть чьих-то жен из домов с Харбор-хилла, Дороти Ресторик пришла со своим ребенком в прогулочной коляске, учительница Марта Фишберн привела с собой полдюжины розовощеких детей из начальной школы, пришли Джейкоб и Ромер Андерссен из гостиницы «Буревестник», явились рыбаки и фермеры, рабочие и безработные, и даже давно вышедшие на пенсию. Священник Элвин Хокинг пришел со своей молодой женой Полли, Чарити Клок явилась с Кейси Лимбером, пришел глухой начальник гавани, а также владельцы гостевого дома. Прибежала из своего магазина Джесси Хиггс, а также мальчишки из семьи Шонесси – они развозили молоко и рыбу, Джереми Мелон – писатель и натуралист, местные сантехники и маляры, медсестра Амината Чикелу – она как будто вышла на вторую смену подряд.

Спустя какое-то время было проще перечислить тех жителей, которые не пришли сюда этим утром. Среди них были те, кто работал в Треденджеле или Пензансе, подростки из старших классов, несколько младенцев и немощных стариков, а еще парочка тех, кто просто пропустил всеобщую суматоху. Все остальные жители деревни точно собрались тут. Если бы кто-то сейчас решился преодолеть четыре с четвертью мили по главной дороге, то он с удивлением обнаружил

бы всеми покинутую деревню: двери были наспех закрыты, магазины брошены, словно ураган унес все население деревни в неизвестном направлении. В каком-то смысле, конечно, так оно и получилось.

Никто и никогда не тянул с такой силой

– Кит-полосатик, – говорил Джереми Мелон публике, собиравшейся по вечерам в «Буревестнике», – это второй по величине кит в мире. Крупнее него только голубой кит, но в целом голубой кит – самое крупное животное из всех, которые когда-либо существовали на планете. – Эль отлично улучшал ораторские способности Джереми Мелона. – Кита-полосатика можно встретить во всех океанах мира, – продолжал он свой рассказ для собравшихся вокруг выпивох, – от холодных вод Арктики до Южного океана, и во всех океанах между ними.

– Даже тут, в Сент-Пиране, – вставлял кто-то свой комментарий. – На суше. – Эта шутка вызывала смех.

Когда такая толпа высыпала на пляж Пиран-Сэндс, то на секунду могло показаться, что это собрание может перерасти в праздник. Дождь чудесным образом резко прекратился. Никто никогда раньше не видел кита не то что прямо перед собой, а даже где-то далеко на горизонте, поэтому никто и не знал, что нужно делать или что нужно *попытаться* сделать. Как только бродяга Кенни Кеннет встретил столько знакомых деревенских лиц, его лидерство куда-то улетучилось.

Некоторые мальчишки пытались сдвинуть кита. Другие ковыряли песок. Большинство же замерло в нерешительности. Толпа действовала без четкого плана.

– Подождите. Стойте! Остановитесь! – закричал Джо неожиданно для самого себя.

Все давали друг другу разнообразные противоречивые советы и инструкции, но остановились, когда вдруг услышали незнакомый голос. Голос чужака.

– Так мы ничего не добьемся... если будем делать разные вещи. Мы должны объединить усилия.

Толпа одобрительно загудела.

– Кто-нибудь знает точное время, когда прилив достигнет своего пика?

– Через двенадцать минут, – раздался уверенный голос.

– Итак, вот что мы должны сделать, – начал объяснять Джо. – Мы все будем копать на протяжении семи минут. Мы постараемся направить как можно больше воды под кита. Так он будет лучше скользить. После того, как семь минут пройдут, мы, одновременно с каждой волной, будем его толкать. Мы должны сдвинуть его, понятно? Кто будет следить за временем?

– Я буду! – крикнул школьник с часами.

– Громко выкрикивай, сколько минут у нас осталось, – сказал ему Джо. – Всем остальным приготовиться. Готовы? Тогда начали!

Множество рук окружило кита. Стоя на коленях, они при-

нялись выгребать песок.

– У кого-нибудь есть веревки? – крикнул Джо. – Тащите их. Быстро! У нас только семь минут. Несите еще брезент, если найдете.

Несколько мальчишек помчались в сторону деревни.

Джо упал на колени и начал помогать. Над всеми угрожающе нависал бок кита, похожий на обросшую ракушками скалу, он был покрыт узором из глубоких полос, которые простирались от кончика морды до самого хвоста. Это могло внушить страх, но на это не было времени. Двумя руками Джо выгребал песок из-под брюха кита, а потом кидал его позади себя. Все усилия казались тщетными. Рядом с ним копал мальчик с фермы. Вместе они были похожи на кроликов, рывших норы. С каждой новой волной море подступало все ближе, холодная вода заливалась в углубления, но всех все равно не покидало ощущение бесполезности мероприятия. Как они вообще справятся с таким гигантским животным?

– Шесть минут, – услужливо подсказал хранитель времени. Кит издал глубокий вздох и фыркнул, словно подтвердил безнадежность этой затеи, а толпа копателей в ужасе отшатнулась.

Вода была холодной, а руки – явно неудобными инструментами для этой задачи. Пальцы Джо уже болели к тому моменту, когда раздалось очередное напоминание об оставшемся времени, но все жители продолжали копать. Никого

не покидало ощущение того, что время летит слишком быстро, а это ощущение, в свою очередь, перерастало в отчаяние.

– Приободрите их, – шепотом посоветовал Кенни. – Вы им нравитесь.

– Все, продолжайте копать! – команда могла показаться даже жестокой, ведь его собственные руки были совершенно не предназначены для подобной работы. Но все жители деревни, выстроившиеся вдоль бока животного, подчинились его призыву.

Демельза Треваррик была одной из тех немногих, кто все еще продолжал стоять в стороне. Джо слышал, как она разговаривает с китом.

– Потерпи, – приговаривала она, поглаживая его голову. – Мы вытащим тебя отсюда.

– Сомневаюсь, что он тебя слышит, – сказал ей какой-то мужчина. Джо опознал голос Джереми Мелона. – Его слуховые каналы не воспринимают обычные звуки, которые распространяются по воздуху. Они улавливают только подводные колебания.

– Он может чувствовать мои вибрации, не так ли, любовь моя? – обратилась к киту Демельза.

– Нет, не может.

– Я его успокаиваю.

– Продолжайте, у вас отлично получается, – похвалил ее Джо, чтобы не возник скандал.

– Четыре минуты.

Под брюхом кита уже появился узкий канал, по которому вода попадала под это огромное создание. Этого канала не хватит, чтобы кит смог уплыть самостоятельно, но его будет достаточно, чтобы помочь ему соскользнуть обратно в море.

– Почти готово! – с волнением в голосе прокричал Джо. – Продолжайте копать. – Он вскочил на ноги и перебежал на другую сторону туши, чтобы проверить, как там идут дела у второй группы помощников, активно отбрасывающих песок и гальку. С их стороны прогресс был более заметен.

– Здесь все замечательно! – восхитился он. У него уже отнимались руки, но он продолжал копать.

Три минуты.

Две.

– Берегись! – Нахлынувшая на берег большая волна затопила выкопанный канал, застав копателей врасплох. Кит тревожно зашевелился.

Джо принял решение. Больше ждать нельзя.

– Вставайте все! Мы будем толкать.

Возражений не было. Стайка замерзших, уставших и вымокших помощников с трудом встала на ноги. Вдали раздался крик. По тропинке бежали четыре деревенских мальчика, тащивших веревки и большой парус.

– Молодцы, парни!

Вся деревня стала одним целым. Необычный пример людского единения, похожий на слаженную работу муравейника. Никто не нуждался в советах. Всем было и так понятно,

что нужно делать с парусом и веревками. Руки сами хватали веревки и вязали их по краям паруса. Движения были точные, словно их отрепетировали заранее. Парус накинули на кита и стали тащить тушу в сторону выкопанного канала.

– Крепче хватайтесь за веревки!

Но это было лишним.

– Тяните! – Все жители деревни потянули за веревки, подобно единому организму. Парус туго обтянул тушу животного.

– Тяните! Тяните!

Мог ли кто-то смириться с перспективой неудачи после такого объема проделанной работы? Но кит до сих пор не сдвинулся с места, собственный вес полностью пригвоздил его к песку.

– Хорошо. Мы должны дождаться волны. Не простой волны, а самой большой. Всем приготовиться.

Все с готовностью ухватились за веревки.

– Ждите. Еще. Ждите. – Джо наблюдал за волнами. – Ждите...

– Мы можем тянуть? – спросил кто-то.

– Нет, не сейчас. – Джо увидел вдали большую волну. – Пока не тянем, пока нет. – Он наблюдал за движением волны. – Ждите мою команду. Приготовились... приготовились... ТЯНЕМ!

В ту ночь в баре гостиницы «Буревестник» каждый говорил, что вложил в это дело сверхчеловеческую силу. Это так

часто рассказывали в Сент-Пиране, что все окончательно поверили в эту историю.

– Это похоже на тот случай, когда мать подняла трактор, чтобы вытащить ребенка, – сказал один из ребят Мэгвиза.

– Это определенно было чудо, – заявила Демельза Тревваррик.

– Невозможно, чтобы мы тянули с такой силой, – задумчиво произнес Кенни Кеннет. – Никто и никогда не тянул с такой силой.

Но они это сделали.

В этой силе была какая-то истерия. Первые признаки движения кита вызвали колоссальное возбуждение. Мужчины столь неистово налегали на веревки, что на их шеях и лбах выступили вены. (Потом в «Буревестнике» они показывали друг другу шрамы, оставшиеся от трения веревок о кожу). Женщины и мужчины кричали в унисон, словно один человек. Они стиснули зубы и напрягли мышцы, налегая всем своим весом на веревки. Совершенно неожиданно кит издал первобытный рев, затем сдвинулся с места и соскользнул в канал с водой.

– Еще немного!

Они снова потянули, но теперь вместе с китом надо было идти в морскую воду. В этот раз раздался ободряющий крик.

– Толкаем!

Джо бросил конец веревки и принялся толкать кита спереди, оперев в него свои холодные руки. Его кожа была теп-

лой и шероховатой на ощупь. Десятки других рук присоединилась к нему, толпа обступила кита со всех сторон и они начали толкать.

Вода отступила, но чудо – создание держалось на плаву. Раздались радостные крики. Они прозвучали для кита подобно будильнику, освободив его от оков сна. Он начал двигаться.

– Все – назад!

Кит шевелился и дергался.

– Осторожно!

Кто бы мог подумать, что такая громадина может двигаться так быстро? Кит почти скрылся под водой, когда мощным ударом хвоста обрушил каскад воды на собравшихся на пляже людей.

– Берегитесь!

Старик, казалось, был зачарован левиафаном. Он стоял по пояс в воде и неподвижно смотрел на его движения. В воздух поднялся хвост создания, чтобы с сокрушительной силой обрушиться вниз, туда, где стоял несчастный Старина Гарроу. Но кит, подобно цирковому дельфину, сделал точное движение своим хвостом, лишь слабо задев лицо старого рыбака.

Затем кит, заваливаясь на бок, скрылся в темной воде бухты.

Они стояли и смотрели. Мужчины, женщины, дети – мокрые, замерзшие, по колено в морской пене.

– Вот он! – крикнул кто-то, а кто-то другой протяжно свистнул. Левиафан темной тенью скользил под водой. Некоторое время они смотрели на волны, ожидая, наверное, что он может вернуться. Потом, в дальнем конце бухты, далеко за пределами прибрежных скал, появился высокий фонтан из воды и пены.

– Он выдохнул! – обрадовался Кенни Кеннет. Кто-то начал кричать, Джереми Мелон принялся хлопать, а потом и все стали аплодировать, выстукивая победный ритм онемевшими руками.

От чего умирают люди?

– Вы читали про банк? – спросил Джо у доктора Букса.

– Про какой банк?

– «Инвестиционный банк Лэйн и Кауфман» – он упоминался в новостях?

– Каких еще новостях? – уточнил Букс. Они сидели в баре гостиницы «Буревестник» и потягивали пиво. Большая часть людей, праздновавших спасение кита уже разошлась по домам. Осталось около дюжины местных. Джо сидел за одним столом с доктором и Джереми Мелоном, который пил «Мерло» из бокала, а также с Демельзой Треваррик, усевшейся таким образом, чтобы смотреть на всех сразу.

– Он никогда не смотрит новости, – сказал Джереми. – На самом деле у нашего доктора даже нет телевизора. И он никогда не покупает газеты.

– Правда? – удивился Джо.

– А какой в этом смысл, – хрипло отозвался Букс. – Зачем знать, что какой-то политик оказался в постели с футболистом? Ну и что? Ты быстро понимаешь: тебя это никак не касается. Да и все это не интересно.

– Я смотрел новости, – сказал Джереми. – Но там не упоминали про банк.

– Он обанкротился? – спросил Букс. – Сейчас все быстро

исчезает. Сейчас нет ничего надежного.

– Но им нужны мы, – промурчала Демельза, потягивая «Кровавую Мэри». – Они существуют только благодаря нам.

– Черт возьми, да, – произнес Джереми и выпрямился на стуле. – Мы действительно выкопали чертов канал и вернули его обратно в море.

– Это был мой банк, – ответил Джо.

– Твой банк? – Демельза не смогла скрыть своего удивления. – Дорогуша, ты владеешь целым банком?

– Нет, не совсем. – Должен ли он был начинать этот разговор? Набрав полный рот пива, Джо задумался о разнице между Лондоном и Сент-Пираном. Были ли эти места связаны хотя бы одной прямой автострадой? Вызывал ли небольшой экономический кризис в одном месте – самый настоящий шторм в другом? Когда Лондон лихорадило, волновались ли деревенские жители? Казалось, что нет. Событие, прокатившееся по столице подобно цунами сорок восемь часов назад, не оказало никакого влияния на эту деревню.

– Это был не мой собственный банк. Не в *этом* смысле. Я был его сотрудником, работал там.

– Тогда это объясняет твоё средство передвижения, дорогуша, – отметила Демельза.

– У нас когда-то тут было отделение банка, – вспомнил Букс. – Но очень давно, кажется, это было какое-то отделение банка «Ллойда».

– Этот банк работает с частными клиентами, – пояснил

Джо. – Это не инвестиционный банк.

– А вы помните того парня, который управлял этим отделением? – спросил Джереми. – Что с ним стало? С тем высоким парнем из Труро?

– Мечтательные глаза, – сказала Демельза.

– Проблемы с ногами, – ответил Букс. – А точнее – проблемы с сосудами.

Джо медленно кивнул и сделал еще один глоток пива.

– Во всяком случае, – неуверенно заговорил он, – я работал на банк «Лэйн и Кауфман».

– Никогда не доверяла организациям, которые названы двумя именами, – прокомментировала Демельза. – Ведь это постоянный конфликт между партнерами. Один человек всегда хочет быть важнее другого. Такова уж человеческая природа. Я знаю об этом. Два партнера никогда не будут жить душа в душу. Это противоречит инстинктам. А в итоге их взаимная ненависть может уничтожить целую компанию. – Она улыбнулась. – Как «Дайер и Уилсон»

– Мясники из Треденджела?

– Помните, что с ними стало?

– Как это можно забыть?

Джо заметил, что постукивает по столу пустым стаканом.

– В любом случае, – сказал он, – они обанкротились. Насколько я знаю. Кто-то будет еще?

– Я буду один, если ты угостишь, – ответил Джереми.

– Я возьму, но Мэллори дает мне деньги в долг.

– Я не против, – сказал Букс.

– Дорогой мой, – промурчала Демельза, игриво наклонившись к Джо. – Я боялась, что ты не предложишь.

Суждено ли этой четверке стать его друзьями, здесь в Сент-Пиране? Джо пробыл в деревне меньше двух дней, но уже неплохо тут обосновался. «Как будто у меня на лбу появилась наклейка с перечислением особенностей моей новой личности», – подумал Джо. Он – выброшенный на берег незнакомец. Он спас кита. Он был тем, кто снимает квартиру у доктора. Он попал в число любимчиков Джереми Мелона и Демельзы Треваррик – они старше него больше, чем на десять лет. И Джереми искренне заботился о нем. Личное участие Джереми в спасении молодого парня, возможно, и сблизило их больше, чем с десятками других, помогавших спасти кита. Этот вывод можно сделать по той причине, что после того, как все закончилось и большинство разошлись по домам, Джереми устроил для Джо экскурсию по деревне, показав все интересные места (но их было не так уж и много). Они пожали руки многим жителям, и он даже запомнил несколько имен, но еще больше уже забыл. «Сегодня вечером в “Буревестнике” будет вечеринка по этому случаю», – уверенно предсказал Джереми. Сразу после заката маленькая гостиница оказалась под завязку забита местными. Все хотели познакомиться с молодым человеком, руководившим спасением животного, и обменяться друг с другом своими историями. Владельцем гостиницы был Джейкоб Андерссен,

мужчина с квадратными плечами и кудрявыми бакенбардами. Как только Джо появился на пороге паба, он сразу же вложил в его руку стакан с пивом.

– Это за мой счет, парень, – заявил он.

Вот так Джо Хак за сорок восемь часов превратился из непримечательного офисного работника в темном углу столичного банка Сити¹ в местного героя маленькой деревушки, расположенной в сотнях миль от Лондона.

Позже, когда прозвонил колокольчик, означавший закрытие бара, Джо помог Мэллори добраться до его дома на Фиш-стрит. Доктор уже давно вышел на пенсию, но все еще сохранял сильную тягу к распитию эля. Они остановились в маленьком коридоре, и Джо помог пожилому мужчине раздеться.

– Ты будешь пить со мной виски, – произнес Букс. Это звучало будто команда, а не предложение.

– Вы уверены, что вам стоит продолжать пить?

Доктор изобразил театральное удивление.

– А ты беспокоишься о моем здоровье?

– Да нет, я просто подумал...

– И не надо думать. – Букс ушел в свой кабинет, из которого сразу же вернулся с бутылкой в одной руке и двумя стаканами в другой. – Только в лечебных целях, – объявил он, жестом приглашая пройти в гостиную. – Отличный вис-

¹ Исторический и деловой центр Лондона. – Здесь и далее прим. пер., если не сказано иное.

ки из винокурни Клайнелиша, – пояснил он. – Шестнадцатилетней выдержки. Тебе понравится.

– Я вообще-то не любитель виски.

– Тогда, боюсь, тебе предстоит полюбить его прямо сейчас. – Букс откупорил бутылку и налил две щедрые порции. – Этот великолепный односолодовый виски приехал к нам издалека.

– Спасибо.

Мужчины опустили в кресла.

Доктор покрутил стакан с напитком и с наслаждением вдохнул его аромат.

– Ты тоже попробуй, – предложил он.

Джо повторил манипуляции доктора.

– Да, пахнет приятно.

– Конечно, иначе и быть не может. – Букс сделал глоток и с довольным видом прикрыл глаза. – Вот как я все понимаю. – Спустя пару секунд он заговорил: – Кто-то из банка «Лэйн и Кауфман» – трейдер или кто-то еще – взял на себя слишком много. – Он покрутил свой стакан. – Что-то с акциями, как я понимаю. После этого организация потеряла кучу денег. Поэтому они сделали удвоенную ставку на что-то другое. Волновались ожидая, когда повысится или упадет курс акций. Но этого не случилось.

– Так вы *все же* читаете новости, да?

– У меня есть радио. Эта акция упала в цене. Или, наоборот, поднялась. Поэтому они переключились на что-то дру-

гое. Но, похоже, рынок не был к ним благосклонен. Все их затеи обратились в прах.

Джо одобрительно кивнул.

– Не совсем так, но в целом – совершенно верно.

– Я просто предположил. Я не слышал новостей именно по твоему банку, но похоже, что у всех банков на этой неделе возникнут проблемы. Мне кажется, сейчас все деревушки усеяны дорогими машинами. Просто ты уехал дальше всех. Все же ты какой-то хитрый торгаш, есть в тебе что-то такое.

– Разве?

– Да, ты явно любишь рисковать.

– Нет. – Джо покачал головой. – Я действительно этого не люблю. Обычно я очень осторожен.

– Правда? Значит, ты очень импульсивный человек.

– Импульсивный? – переспросил Джо, помешивая напиток в своем стакане. Ему не понравилось это определение. Что вообще это значило? Опрометчивый? Глупый? Безрассудный?

– Ты мало думаешь и быстро действуешь, – пояснил Букс.

– Это плохое качество или хорошее?

Врач внимательно смотрел на собеседника.

– Я думаю, что это зависит от качества решений.

– Не буду спорить.

– Решение спасти кита могло оказаться плохим. Но ты все равно решился на это. И взялся за дело. Это, в конце концов, оказалось правильным поступком.

Виски уже начал затуманивать голову Джо.

– Спасибо.

– В любом случае, ходят слухи, будто случилось что-то важное. Неординарное и совсем не хорошее. Многие банки оказались на грани разорения. Многие инвесторы оказались в сложной ситуации. Но ты, похоже, в хорошей компании. – Букс сделал еще один глоток. – Он действительно хорош. Ты уже распробовал?

Джо уже мало что чувствовал, только сильное головокружение. Наверное, это все из-за пива в «Буревестнике».

– Мне кажется, я немного пьян.

– Тебе не кажется, но на чем мы остановились? Ах, да. Банки. Я никогда им не доверял. Но все равно приходится пользоваться их услугами. Нет выбора. А как ты думаешь, чьи интересы они преследуют? Интересы своих клиентов? Или интересы владельца с миллионными бонусами?

Джо чувствовал, как его десны горят от алкоголя, а дыхание становится тяжелым. Такое случается, когда он сильно напивается. Он должен был остановиться прямо сейчас.

– Мы не работали с физическими лицами, – неожиданно громко сказал он. – Но в ваших словах есть своя доля правды.

Повисла приятная пауза, такая могла возникнуть только после употребления действительно хорошего виски.

– Я тут подумал, – сказал Джо. – Я хочу снять у вас комнату на более длительный срок.

– Это прекрасно, – ответил Букс. – Я буду сдавать ее за двадцать фунтов в сутки.

– Вчера вы сказали про десять!

– Еще вчера ты не был богатеньким банковским работником и беглецом от правосудия. – Доктор Букс улыбнулся. – Мне восемьдесят один год. – незапно он сменил тему разговора: – Я приехал в эту деревню в... ох... я уже совсем забыл, какой это был год, но это случилось более пятидесяти лет назад. Задолго до твоего рождения. Впрочем, даже если ты на протяжении пятидесяти лет живешь в маленькой деревушке, интересные вещи все равно случаются. Ты видишь целое поколение. Ты празднуешь с кем-то восьмидесятилетний юбилей, а ведь ты познакомился с ним, когда ему было еще тридцать. Ты видишь, как люди умирают от старости, но можешь вспомнить те времена, когда им было около двадцати. Видишь, как рождаются и взрослеют дети, а спустя мгновение – им уже около пятидесяти лет.

Джо кивнул. От виски у него еще сильнее закружилась голова.

– Я видел, как многие приезжают, многие уезжают, – продолжил Букс. – Но я никогда не видел, чтобы приезжие наделали столько шума всего за двадцать четыре часа, подобно вам, господин Мутный Джо.

– Хак. Джо Хак.

– Ах, да. Иностранное имя?

– Мой отец датчанин.

– Хорошо, мистер Хак. Вы произвели фурор в этой деревушке.

– Это комплимент?

– Это факт.

– Кажется, мне пора спать. – Джо попытался встать.

– Еще рано, – с этими словами Букс взял бутылку виски и без спроса налил алкоголь в стакан собеседника. – Нам надо обсудить еще несколько моментов.

– Каких моментов? – Джо невольно взял стакан в руку.

– От чего умирают люди? Ты когда-нибудь задумывался об этом? – Старик откинулся на спинку кресла. – В деревушке с населением в триста человек, ежегодно случается три или четыре смерти. В плохой год – пять или шесть. Но все же... ты знаешь, от чего умирают люди?

Джо покачал головой.

Доктор мрачно улыбнулся.

– Из-за сердечнососудистых заболеваний – это основная причина. Главным образом, я говорю про сердечные заболевания. От них умирает примерно по два человека в год. Рак. Достаточно серьезный убийца, который уносит примерно одну жизнь в год. В плохой год. Респираторные заболевания – вот тоже распространенная штука. Несчастные случаи? Да, видел парочку. Я повидал младенцев, стариков, людей средних лет, но я никогда не видел самоубийц. Никогда, за все пятьдесят лет. И я очень надеюсь, что никогда не увижу.

Наступила тишина. Джо пристально смотрел в свой ста-

кан.

– Ты меня понял?

Джо с облегчением выдохнул.

– Это был не суицид.

– Не самоубийство? А что тогда это было? Крик о помощи?

Он попытался отмотать события назад. Казалось, они произошли так давно. Вроде бы сутки назад или около того? Свидетелем чего он был? На плазменных экранах мелькал красный цвет, красный, только красный. Голоса становились громче. Лица поворачивались к нему. Выражения страха и безнадежности. «Ты должен быть наказан, приятель, ты возьмешь вину на себя». Ужасное ощущение падения в бездну со скоростью пушечного ядра, от которого кровь стынет в жилах и перестает слушаться тело. Боже!

Он отставил стакан и закрыл лицо руками.

– У меня был тяжелый день, – наконец сказал он. – Очень тяжелый день. Я сел в машину и поехал прочь. Ехал и ехал. До тех пор, пока не закончилась дорога. Поехал бы дальше – намочил бы колеса. – Он слабо улыбнулся.

– А потом?

– Потом я спустился к морю.

– Потом?

Джо медленно качнул головой.

– Немного посидел там. Смотрел на восход солнца.

– А дальше?

– Мне кажется, я просто пошел вперед.

– Куда ты дел свою одежду?

– Оставил на пляже.

– Понятно. – Доктор облизнул губы. – Значит, тогда ты планировал вернуться?

Джо поудобнее сел на стуле.

– Да, наверное, но я не знаю наверняка. Я тогда не думал об этом. Я помню, как я поплыл подальше от берега. Я тогда подумал, что холодная вода может меня прикончить, но все же я не хотел умирать. Я вообще не думал об этом. Мне кажется, я просто хотел испытать себя на прочность. Вот и все. Но я слышал о тех, кто подобным образом кончал жизнь самоубийством. Вроде бы так сделала Вирджиния Вульф? Но это не так-то просто сделать. Ты все равно держишься на поверхности и барахтаешься – это инстинкт. Я не могу представить, чтобы кто-то добровольно захлебнулся морской водой. Это можно сделать только намеренно. В тот момент, когда горло сдается и позволяет воде заполнить легкие, тело все равно будет сопротивляться. Спустя какое-то время, я понял: с меня хватит. Я решил поплыть обратно и найти свою одежду. Но когда я повернул в сторону берега... только тогда я осознал, как далеко нахожусь. Из-за холода тело стали сводить судороги. Я уже не чувствовал рук и ног. Я пытался плыть, но мои мышцы уже не слушались меня, а течение уносило в открытое море.

– Значит, ты хотел посмотреть в лицо самой смерти, – под-

вел итог Букс. – *Прикоснуться* к ней, но при этом не желал переступить черту. – Доктор многозначительно поднял пальцы. – Верно?

Джо тихо сидел в кресле и покачивал головой.

– Да, вы правы, – произнес он.

– Что спасло тебе жизнь?

Джо закрыл глаза.

– Вы подумаете, что я сошел с ума...

– О, ну не начинай. Я никогда не видел самоубийц и сумасшедших. Нет, не так, сумасшедших с официальным диагнозом. Но я, конечно же, видел дурачков и немного поехавших. Ты один из таких?

– Наверное, я... Я слышал голос.

– С тобой кто-то говорил?

– Нет. Не голос другого человека. Голос в моей голове.

Или я должен сказать, что *вспомнил* голос.

– Чей же голос?

На самом деле это был не обычный голос, это был шепот. Просто три тихих слова, которые давным-давно залетели в его уши. Он с закрытыми глазами попытался вспомнить события, когда впервые услышал эти слова, засевшие в его памяти.

– Я помню, что в воде было очень холодно, – сказал Джо. – Я чувствовал себя плохо и сильно ослаб. Я не мог продолжать бороться с течением. Запаниковал. В этот момент я услышал голос. Или я его вспомнил. А потом я увидел что-

то перед собой. Сначала я не понял, что это было, но теперь я знаю, что это был кит.

– Так ты увидел кита?

– Огромная черная тень пронеслась мимо меня, когда я уже начал тонуть. А потом я увидел его глаз.

– Что было дальше?

– Это все, что я помню.

– Насколько далеко ты был от берега?

– Я не помню. Примерно в четверти мили. – Джо улыбнулся собеседнику. – Я действительно не самоубийца, доктор Букс. И я не сумасшедший. Возможно, вы были правы, когда сказали, что я немного... импульсивный. Я слишком молод, чтобы умирать. Тем более я дал обещание, которое обязан сдерживать.

– Обещание? – Букс взглянул на Джо поверх стакана. – Какого рода?

– Это не так важно. Совсем не важно. Но это обещание заставляет меня жить дальше, иначе я его нарушу.

– Понятно. – Мужчины задумались о чем-то своем, как часто происходит у тех, кто пьет по ночам. – У меня когда-то была жена, – произнес доктор после долгой паузы.

– Она... умерла?

Букс вздохнул.

– Нет. Она все еще жива, насколько я знаю. Просто не смогла здесь жить. Она более десяти лет провела со мной в этой деревне. Уехала тридцать девять лет назад. Все, что я

теперь о ней знаю, так это то, что она живет во Флитвуде с лесничим. Прекрасный синоним для простого дровосека.

– Мне очень жаль, – сказал Джо.

– Не стоит извиняться. Я просто рассказал, чтобы ты знал.

Я живу уединенной жизнью, которая идет своим чередом.

– У вас есть дети?

– Сын. Он вдвое старше тебя, но я его почти не видел.

Сейчас ты живешь в его комнате.

– Благодарю.

– Она набрала камней и положила их в карманы, – внезапно сказал Букс.

– Кто это сделал?

– Вирджиния Вульф.

– Ага.

– И на этой ноте. – Букс допил свой напиток. – Я думаю, мы должны пойти спать.

8

Короткая позиция по эстонской стали

Рабочие столы на пятом этаже «Инвестиционного Банка Лэйн и Кауфман» были сделаны из стекла. Это было частью футуристического дизайна. Экраны с торговыми котировками являли собой монолитную стену из чистого стекла, а экран с биржевыми котировками, на котором отображались показатели и предупреждения, висел прямо над прозрачными столами работников, поэтому никто не смог бы пропустить ни малейшей детали о состоянии дневных торгов. Цифровые счетчики извещали о колебаниях цен на акции. Каждый раз когда прибыль превышала десять тысяч фунтов стерлинга, раздавался мягкий ласковый звук, а об аналогичных убытках сообщал резкий неприятный писк, похожий на крик раненой совы. В удачные дни голоса трейдеров сливались с ритмичными писками «бип-бип-бип» – звуками растущей прибыли, кто-то даже присвистывал, глядя на количество нулей, которые появлялись на экранах в режиме реального времени. «Мы заработали почти пятьсот тысяч», – говорила Джейн Ковердэйл, а ей радостно отвечали: «Да!» Звонили телефоны и сотрудники выкрикивали в них цифры. Их лица светились, зубы блестели.

В неудачные дни кричащая сова преследовала всех работников, словно злобный дух. «Черт!» – кричала Джейн Ковердэйл, когда убытки переваливали за очередную сотню тысяч. «Так, ребята, соберитесь. – Она пыталась воодушевить встревоженных людей. – Нью-Йорк открывается через двадцать минут, готовьтесь отыграться». В такие дни лица работников напоминали застывшие лица статуй. Они растерянно кидали телефонные трубки на стеклянные столешницы рабочих столов и принимались что-то гневно настукивать на клавиатурах. Пронзительный визг! Минус десять тысяч. Еще один подобный звук – еще минус десять тысяч. «Так, давайте откажемся от компании Canadian Solar. Я не доверяю этому. Переключаемся на морские перевозки. Кто-нибудь, двадцать миллионов на компанию Olsen Sea Freight. Игра на понижение по Microsoft. Шортим Phillips. Шорт по IBM».

Джо закрыл глаза, прислушиваясь к звукам океана, стараясь представить торговый этаж. Одна мысль об этом увеличила частоту биения пульса. Он занимался короткими сделками на пятом этаже – им управляла Джейн Ковердэйл. Короткие позиции – сложный и рискованный процесс. Если правильно угадать направление движения рынка, награда может быть выше ожиданий, но если не получится – это будет полный провал. Игроки на понижение – это падальщики в мире инвестиций, они наживаются на гниющей плоти больных компаний. Они берут в долг акции у брокеров, потом сразу же их продают. Затем они скрещивают пальцы и

ждут. Крах бизнеса и падение цен – это все, чего они хотят и *всегда* желают. Чем больше падают цены, тем лучше для трейдеров, которые занимаются короткими позициями. Стоит только цене упасть на достаточный уровень (бывает ли когда-то достаточно?), трейдеры сразу же выкупают акции по новой сниженной цене и возвращают их брокеру, а заработанную разницу кладут себе в карман. Это был абсурдно простой способ заработать кучу денег. Многие институты неодобрительно относились к подобным сделкам. На торговых площадках, расположенных в «квадратной миле²» Лондона, всегда царила напряженная атмосфера. Правильно ли это – зарабатывать на агонии умирающей компании? Не все разделяли подобную идею. В некоторых странах такие торги были под запретом, но не на пятом этаже «Лэйн и Кауфман», на котором подобные сделки считались деликатесом – это был их хлеб с маслом. Пока в центре Лондона другие трейдеры и брокеры надеялись на повышение курсов акций, Джейн Ковердэйл со своей командой молились на их падение. Даже малейший намек на повышение курса мог заставить вспотеть всех обитателей пятого этажа. Можно было даже не смотреть на мониторы с котировками, потому что был другой верный признак наметившейся стрессовой ситуации – пальцы работников, нервно теребившие воротники своих рубашек.

Ключом к коротким продажам была рыночная инфор-

² Разговорное название делового района лондонского Сити.

мация, а информация – это единственная ценность на валютных рынках. Это было уникальное преимущество, которое один трейдер мог получить перед другим. «Я предвидел именно это» – четыре маленьких слова, которые трейдер произносил после многочасовых исследований и обдумываний. «Я предвидел, что сильный шторм на Багамах навредит поставкам бананов, что снизит выручку карибского морского грузоперевозчика, поскольку это задержит поставки, а это значит, что им придется договариваться о новых сроках поставок. Все это негативно скажется на акциях южнокорейского судостроительного конгломерата, который может отложить принятие решения о покупке сталелитейного завода в Эстонии». Это был каскад рассуждений, который питал все рынки от Лондона до Шанхая. «Короткая позиция по эстонской стали» – этот крик следовал за прогнозами о шторме на Карибских островах, а трейдерам в команде Джейн Ковердэйл не нужны были дальнейшие объяснения. Даже в том случае, если они не могли моментально переключиться на новую сделку, они уже знали о том, что нужно делать. «Шортим эстонскую сталь» – проносилось по рядам трейдеров. После этого поднимались телефонные трубки и щелкали клавиатуры.

Во время своей прогулки по набережной Джо нашел лавочку, на которой сидел Старина Гарроу, когда Кенни Кеннет впервые увидел кита. Сегодня был ясный день, поэтому Джо решил насладиться видом. Легкий морской ветерок

предвещал приятный, но ветренный день. Он посмотрел на тот участок пляжа, где только вчера проходила спасательная операция. Уже ничего не напоминало об этом: выкопанный канал был снова засыпан песком, а неумолимые волны смыли все следы. Случайный человек никогда бы не догадался о тех нечеловеческих усилиях местных жителей, которые были приложены именно на этом месте. Не осталось отпечатков ног, ничего не осталось. Произошло ли это на самом деле? Джо погрузился в длительные размышления. Там, с другой стороны пляжа, его обнаружила Чарити Клок. Станным образом его собственная жизнь оказалась связана с песком и галькой этой маленькой бухты.

Над торговыми экранами в Лэйн и Кауфман были расположены информационные дисплеи, которые своей бесшумной лентой сообщений давали тайные знаки денежным дельцам Уолл-стрит и Лондона: на экранах мелькали сообщения новостных агентств Bloomberg, Reuters, CNN и Sky News. Мониторинг экранов – в этом заключалась работа Джо... часть его работы. Джо никогда не был трейдером, он был аналитиком. Его задачей было соединение точек. На экране появилось сообщение о том, что Yangtze Motors объявляют о покупке завода по производству двигателей в Индии.

– Что это значит? – с этими словами рука Джейн опускалась на плечо Джо. – Мой голубоглазый мальчик, – говорила она. – Найди мне короткую позицию.

И Джо быстро начинал стучать по клавишам, проверяя

свои модели.

– Это могут быть плохие новости для Anglo Emirate Holdings.

– Почему так?

– Им принадлежит сорок процентов SKO Components в Мумбаи – фактически они только что их выкупили, а SKO поставляет запчасти Vinus Patel, которые также находятся в списке Yangtze Motors. Я думаю, это решение не оставляет им шансов на маневры.

– Поняла, – отреагировала Джейн. – Но какой оборот у Anglo Emirate?

– Полмиллиона.

– Ясно. Давайте сделаем по ним крупную сделку. – Джейн обнимала Джо и начинала раздавать инструкции трейдерам. – Отлично справился, голубоглазый мальчик – говорила она.

– Сначала надо подождать и посмотреть, отреагируют ли рынки падением, прежде чем что-то говорить.

– Но так и будет. Это точно.

Рука коснулась его плеча, и он вздрогнул.

– Я вас напугала?

Он обернулся и увидел молодую женщину, ее лицо показалось ему знакомым, вероятно, он видел ее на вчерашней спасательной операции. Джо встал и пожал протянутую руку.

– Меня зовут Полли Хокинг. Мы не представились долж-

ным образом.

– Я Джо, – ответил он.

– Джо?.. – Она ждала фамилию.

– Просто Джо. Джо Хак, если угодно.

– Понятно, – улыбнулась она. – Я присяду рядом?

– Конечно. – Он подвинулся в сторону, чтобы освободить место. Девушка села настолько близко, что ее бедра и ноги почти вплотную прижались к его телу.

– Вчера вы были прекрасны. – Она улыбнулась странной улыбкой, которую можно было бы расшифровать, как нечто среднее между восхищением и флиртом, но Джо был еще недостаточно с ней знаком, чтобы полностью понимать ее эмоции.

– И вы тоже, – тихо ответил он, и они рассмеялись.

– У меня есть кое-что ваше.

Джо поднял брови.

– Правда?

Полли порылась в своей корзине.

– Я думаю, это принадлежит вам. – Девушка протянула ему полосатые свежевыглаженные штаны. – Кенни Кеннет нашел их возле скал. Я их постирала для вас. И тут кое-что еще. – Она достала связку автомобильных ключей и позвонела ими. – Я никогда не каталась на «мерседесе», – произнесла она с томной улыбкой. – Прокатите меня?

Они выехали с автопарковки на набережной и направились вдоль Корнуолла в сторону Треденджела и Пензанса.

– В баке осталось мало бензина, – сказал Джо.

– В Треденджеле есть заправка.

– Сколько до нее?

– Всего несколько миль. – Полли Хокинг удобно устроилась на глубоком кожаном сиденье и принялась изучать кнопки на приборной панели. – Я всегда мечтала о спортивной машине, – сказала она.

– Это не совсем спортивная машина.

– А что делает эта кнопка?

– Это музыкальный проигрыватель.

– Можно включить музыку? – Она повернула селектор. –

Это же радио?

– Нет. Это обогреватель.

– Так, а это? – После этих слов раздалась громкая музыка.

– Пожалуйста... – Джо протянул руку и убавил звук. – Я не хочу слушать музыку.

Она посмотрела на него и убрала руку от приборной панели.

– Я действую на нервы?

– Нет. – Они уже подъехали к повороту на ферму Бевиса Мэгвиза. – Я думаю, нам пора обратно.

– Уже? Но мы только что выехали.

– Я знаю. Мне очень жаль. – Он начал разворачивать машину, а Полли надулась.

– Ну и зануда.

Он развернул машину в Сент-Пиран и вздохнул.

– Они, наверное, уже ищут меня, – сказал Джо.

– Кто они?

– Полиция, скорее всего.

– Вы преступник?

– Я бы так не сказал.

– Хорошо, тогда вы не преступник. – Полли положила свою нежную руку на его колено и сжала. Он мягко отодвинул ее руку в сторону.

– Иногда, – заговорил Джо, – совсем неважно, кем ты себя считаешь. У закона может быть другое мнение на этот счет.

На этаже Джейн Ковердэйл в «Лэйн и Кауфман» трейдеры кричали номера в телефонные трубки, повсюду ярко светили лампы, везде были высокие окна, но в углу аналитиков, тащащихся в свои мониторы, царил мрак и темнота, разгоняемые лишь бледным светом жидкокристаллических дисплеев. Владения Джо располагались вдалеке от разгоряченных криков и яростных голосов трейдеров, клубок проводов позади экранов был его стихией, которая кодировалась алгоритмами, и хранилась в базах данных и строчках кода, подчиняясь логическим типам данных. Он научился фильтровать голоса: резкие команды Джейн Ковердэйл и тихие голоса рядовых трейдеров, обрисовывающих сценарии клиентам на Ломбард-стрит, в Сингапуре или Гонконге, их победные крики после радостного сигнала о повышении доходов или разочарованные возгласы при виде плохих показателей. Для

Джо все звуки растворились в гуле белого шума.

Иногда Джейн Ковердэйл покидала территорию трейдеров и приходила в мрачный мир аналитиков. Когда все внимание Джо было приковано к огромному количеству цифр на экране, она бесшумно подходила сзади и клала руку ему на плечо, что заставляло вздрогнуть от неожиданности. «Джо, милый Джо, мой голубоглазый мальчик», – с этими словами она наклонялась и почти касалась грудью его лица, но все ее внимание было сосредоточено лишь на его экране. Только на экране. Касание грудью могло быть случайным. Или намеренным. Худая, словно змея, Джейн Ковердэйл уже трижды выходила замуж и трижды разводилась, ее желала одна половина подчиненных и жалела другая. И вот ее рука была на его плече, и она так близко, что он ощущал приятный запах ее пота и мог вдохнуть мощные природные феромоны. «Что у нас тут, милый Джо? Что происходит?»

Акции и торги представляли собой математическую алхимию подсчета шансов и волны из моря цифр. Аналитики были своего рода шаманами, магами и астрологами, которые могут предсказать будущее. «Что тут у нас, – спрашивала Джейн, – а *это* что?» И палец Джо скользил сверху вниз по экрану и указывал на отдельные цифры там и тут. «Посмотрите, лаборатории NovaQuest закрыты, BSAF Biotech в минусе, дела у AmbireChemical все хуже и хуже», – говорил он.

– Что это означает?

– Программа показывает графики цен акций за последние

двадцать пять лет торгов. Я знаю, если каждый раз, когда все их показатели идут вниз, значит через несколько часов мы увидим соответствующее падение во всей фармацевтической отрасли – до пяти пунктов. А вот этот график... – Он продолжал указывать кончиком пальца – это наш уровень уверенности. Восемьдесят восемь процентов.

Джейн могла сжать его плечо, а иногда даже поцеловать в щеку; медленный и нежный поцелуй свидетельствовал, что она осталась довольна его словами. После его доклада она выпрямлялась и фокусировала свое внимание на энергичных молодых людях под яркими лампами.

– Так, Джулиан... Подготовь мне несколько шортов по фармацевтическим акциям. Astra Zeneca. Не так много. Поддерживай их ниже регуляционных лимитов. Полмиллиона. – Она пальцем показывала на трейдеров и облизывала губы, а потом уходила обратно, громко стуча каблуками красных туфель, ни разу не оглянувшись в сторону Джо.

Когда был тот самый вечер? Пять лет назад? Или шесть? В тот вечер торги уже завершились и даже самые преданные делу трейдеры разошлись по домам, но Джо все еще продолжал работать: он смотрел на монитор и пролистывал тысячи строк кода, как вдруг ощутил знакомое прикосновение мягкой руки и знакомый одурманивающий запах женского тела.

– Джейн?

– Мой голубоглазый мальчик. – Она подкатила свободный стул и села напротив него. – Что ты здесь делаешь так позд-

но?

Он постучал ручкой по столу.

– Последние три сделки, на которых мы сыграли, принесли нам только убытки.

Джейн, хитро улыбаясь, наклонила голову и провела пальцами по его шее.

– И что мы будем с этим делать?

Он откинулся на спинку своего стула.

– Пытаться это понять, – ответил он, стараясь улыбнуться в ответ. – Потому что в нашем подходе есть какая-то ошибка.

– Ошибка? – Ее ухоженные ногти уже медленно опускались вниз по его груди. Джо пытался не замечать отметины, которые они оставляют на коже.

– Мы слишком много надежд возлагаем на исторические модели, – сказал он, – но каждый хеджевый фонд и инвестиционный банк располагает аналогичными данными. Все торговые площадки в Сити работают по одной модели анализа. Они все имеют схожие компьютерные торговые системы. Мы *все* просто не можем шортить одни и те же акции. Вот почему регрессивный анализ имеет мало смысла.

Она отдернула руку, увешанную многочисленными золотыми кольцами от бывших любовников, и провела пальцами по его волосам.

– Тогда для тебя подойдет фондовый рынок, – сказала Джейн. – Акции растут и падают. Шансы приходят и уходят. Лучшие мозги и умнейшие удачливые люди терпят неуда-

чи на простых вычислениях. В какую сторону пойдут котировки акций? Вырастут ли они? Или упадут? Почему нельзя предсказать настолько простую вещь? – Последние слова она буквально прошептала ему в ухо, позволяя ощутить всю теплоту своего дыхания. От нее не скрылось то, как он отпрянул от нее, поэтому Джейн откатилась на своем стуле назад и внимательно посмотрела на него. – Что у тебя есть для меня, мой мальчик? Что там у тебя?

В бардачке машины Джо нашел свой бумажник. Теперь он снова платежеспособный человек. Он оставил машину на единственной парковке и вместе с Полли Хокинг пошел вдоль пристани.

– Позвольте мне угостить вас кофе, – предложил он, – в качестве компенсации за короткую поездку.

Перешагивая через разбросанные канаты и сети, они направились в гостиницу Хедры Пенхаллоу и разместились на цветастом диванчике.

В «Лэйн и Кауфман» всегда был свежемолотый кофе из зерен арабики. Девушка по имени Амелия работала там бариста, она занималась только тем, что взбивала молоко для капучино и вытряхивала пустые кофейные картриджи. Вот насколько кофе был важен на пятом этаже. Сорок восемь сотрудников и собственная бариста. Амелия точно знала любимый вид кофе каждого коллеги и точное время его подачи.

Для Джо любимым утренним кофе был латте в тонкостенной кружке из китайского фарфора, а для того, чтобы проснуться, вместе с латте он выпивал стаканчик двойного эспрессо. Ровно в четверть десятого с его стола исчезала пустая кружка, а на ее месте появлялся свежий американо, к которому прилагался десерт или обезжиренный маффин. Порой он даже не замечал, как бариста стоит за его спиной и ловко меняет чашки. В полдень Джо наслаждался чаем эрл грей с капелькой молока. Ранним вечером наступало время для еще одной чашечки латте. Стоило ему только оторваться от раздумий и поднять голову в поисках напитка, Амелия уже бежала к нему – с чашкой в руке, конечно же.

– Могу ли я показать вам церковь? – спросила Полли. Они вместе поднялись вверх по Клифф-стрит и там, распахнув скрипучие ворота, девушка впустила его на церковное кладбище. – Это ворота для поцелуев, – сказала она, но все его внимание было приковано к часовой башне. Он так опрометчиво отпустил створку ворот, что Полли пришлось ее придерживать.

– Только посмотрите на эту красивую церковь, – прошептал Джо самому себе, эта фраза вызвала воспоминания из прошлого, и он сразу же улыбнулся. – Сколько лет этой церкви? – спросил он у Полли.

– Много, – ответила она.

Они бродили среди могильных камней.

– Тысяча восемьсот шестьдесят пятый, – читал Джо даты на камнях, в поисках самого раннего захоронения. – Тысяча восемьсот сороковой. Тысяча семьсот какой-то там.

Аналитики «Лэйн и Кауфман» писали компьютерный код со скоростью судебной стенографистки. Их мозги были заточены именно под это. Джо толстым фломастером рисовал на доске техническое задание, а его ребята писали по нему код.

Сейчас казалось, что это было очень давно. Прошло пять лет с тех пор, как они начали работу над системой, которая должна была все изменить. Но в тот раз это был не совсем обычный рабочий день. «В этом квадрате, – объяснял Джо, – у нас находятся товары потребления, любые предметы. Вот эта стрелка означает зависимость. Shell Oil зависит от логистики. Логистика зависит от безопасности. Безопасность, в свою очередь, зависит от расходов этой страны на поддержание обороноспособности, а еще...» Он рисовал новые стрелки, а ребята писали код. Родни Байетт, Джонатан Вудман, Манеш Патель и работавшая с ними небольшая группа программистов – они были волшебниками, которые превращали его линии в огоньки на компьютерных экранах. «Нам нужно *смоделировать*, – говорил он им, – смоделировать каждую зависимость акций друг от друга. Нам нужно знать не только то, что производители воды зависят от дождей. Представляйте каждую компанию подобно планете, которая парит в темной вселенной тайных сил. Какие скрытые гравитационные силы притягивают и толкают планету, что управля-

ет приливами?» Он перебрасывал фломастер в руках, наслаждаясь тем, какое впечатление на коллег производят его слова. «Представьте, – продолжал он, – произведение искусства в галерее, состоящее из десяти тысяч шариков, помещенных в огромный куб над вашей головой, причем каждый из них связан ниточками с другими. Каждый шарик – это компания, а каждая ниточка – это их взаимоотношения, по которым текут потоки денег и товаров. А еще представьте такое событие... Загорается нефтяная платформа в Мексиканском заливе. И нам придется обрезать несколько ниточек, представьте себе это». Во время своего монолога Джо поглядывал на ребят, которые превращали его слова в цифровую магию, и показывал им, как воображаемые ножницы режут невидимые ниточки между компаниями. «Чик-чик». Он улыбался. Коллегам нравился такой полет воображения. Хоть Джо и говорил об этом словами, но они прекрасно его понимали, превращая сказанное в числа, базы данных, маркеры и драйверы. Они говорили об языке Java, HTML-разметке, переменных SQL, идентификаторах, комментариях и строках кода. Джо отвечал на любые вопросы, поскольку прекрасно понимал этот сложный диалект. Небольшой группкой они сидели за своими столами на пятом этаже. Они – аналитики. Им не доверяли трейдеры, которые не могли понять, почему такие важные решения доверяют программистам и математикам, но их очень любили управляющие банков. Амелия снова несла кофе. Кляц, кляц, кляц. Очередная кружка капучи-

но. Фоновым шумом были слышны телефонные переговоры, мобильные рингтоны, инструкции для дилеров, которые раздавала Джейн Ковердэйл.

– Это мой супруг, он священник. – Полли Хокинг представила седого человека, который вышел из боковых дверей церкви и поприветствовал их. Это худощавое обветренное лицо тоже было знакомо ему по операции на пляже. Джо все еще витал в своих размышлениях о разговорах в далеком инвестиционном банке. Только сейчас он вернулся в реальность и пожал мужчине руку.

– Приятно с вами познакомиться.

Рукопожатие было холодным, словно морские водоросли. Они даже не улыбнулись друг другу.

– Ты тот парень с китом.

– Ну, на самом деле это был не мой личный кит, – начал было Джо, но муж Полли Хокинг уже отвернулся от него.

– Ты пропустила изучение Библии, – священник заговорил с женой. – А еще ты должна была подготовить цветы для часовни. Ты сделала это? Мне звонила Эйлин Мэгвиз и рассказала, что видела тебя в спортивной машине у въезда на ферму. В спортивной машине! – Тон разговора был крайне недоброжелательным. – Я бы не назвал это *спортивной* машиной, – поправил Джо.

Преподобный Хокинг медленно повернул голову в сторону Джо, словно уже давно забыл о его присутствии.

– Не назвал бы? – едкоотреагировал священник. – Это имеет значение?

– Это имеет значение для страховых компаний, – ответил Джо. В его голове уже выстроилась цепочка зависимостей: страховые компании зависят от водителей, а водители от цен на бензин, цены на бензин – от спроса и поставок, поставки требуют определенных условий и политической стабильности. Почему он всегда об этом думает? Неужели все эти годы на пятом этаже оставили такой след на его личности, что его образ мышления навсегда изменился? Он достал воображаемые ножницы и обрезал нить размышлений. Чик.

Викарий смотрел на него со смесью отвращения и презрения. Он беззвучно зашевелил губами, словно хотел что-то сказать, а затем снова повернулся к Полли.

– Ты не могла бы объяснить этому молодому человеку, что у тебя есть обязанности при церкви, – произнес он. – Жду тебя в ризнице через две минуты. – Викарий ушел в ту самую дверь, из которой вышел.

– Неудобно получилось, – сказал Джо. Он внезапно будто почувствовал на своей ноге отпечаток руки Полли Хокинг, когда она сжала его колено во время поездки.

– Все нормально.

Он видел ее впервые. Впервые в жизни. Почему он даже не взглянул на нее? Они вообще не смотрели друг на друга. Они всего лишь были рядом: на прибрежной лавочке она села около него, он шел по улице рядом с ней, они вместе

ехали в машине. Во время поездки Джо смотрел на дорогу, а в гостевом доме его взгляд все время скользил мимо нее, его внимание почему-то постоянно переключалось на что-то другое. В его памяти остались только отдельные фрагменты: кончик ее носа, щека, локон волос. Он видел пушистые волоски над ее верхней губой, небольшие морщинки вокруг глаз, тусклые следы веснушек, отметку тревоги на лбу. Он как будто уже тысячу раз видел, как она откидывает непослушную прядь волос, которая постоянно падала на лицо.

– Спасибо за поездку, – сказала Полли. Он почувствовал вину за свое поведение. Почему они повернули назад так быстро? О чем он вообще волновался? Почему убрал ее руку? Но это нужно было оставить прямо здесь и сейчас. Иначе к чему все это могло привести?

Речевой аппарат больше не повиновался его мозгу. Джо не мог сказать ничего такого, что изменило бы ситуацию.

Полли подняла тонкий палец. Она хотела прикоснуться к нему, наверное, всего лишь коснуться его лица. Это был узнаваемый знак заигрывания, она бы не сделала это случайно. В одно мгновение он перехватил ее руку, и палец застыл в дюйме от лица.

– Полли... ты идешь? – раздался сварливый голос невидимого мужа.

Ее глаза были мягкими, словно акварель. Она медленно моргала. Стояла так близко, что Джо чувствовал ее дыхание на своем лице.

– Подожди, – внезапно произнес Джо. Откуда появились эти слова? Что у него было на уме?

Она выдержала его взгляд.

– Мне надо идти, – прошептала она в ответ.

Джо отпустил ее руку. Кончик ее пальца завис в воздухе. Он все еще ощущал след прикосновения. Сейчас она могла бы прикоснуться к нему, и если бы она это сделала, то целиком и полностью завладела бы каждой клеточкой его тела.

– Полли...

– Я должна идти.

Все, что осталось между ними – лишь мерцание ее глаз и теплота его взгляда.

Потом она ушла.

– Полли Хокинг, – Джо прошептал ее имя, словно старался запомнить. Он потрогал лицо в том месте, где мог оказаться ее палец. – Полли. – Она незваной мечтой проникла в его голову. – Полли Хокинг.

В офисе Джейн Ковердэйл висели картины с видами болезненно голубого неба над Шаранте и изображения ярких, выжигающих глаза, подсолнухов. Там стоял обтянутый белой кожей диван-оттоманка, который выглядел слишком хрупким для двух человек. В тот единственный раз, когда Джейн его соблазнила, она даже не позволила ему расстегнуть свою блузку. Она даже не стала полностью раздеваться: только закатала вверх юбку-карандаш из тонкой ткани,

а чулки приспустила до колен. Выражение ее лица давало понять, что это – максимум ее обнажения. В ожидании она легла на белую кожу. Он знал, что нужно делать, потому что это было традицией пятого этажа. Протопанная дорожка в офис Джейн Ковердэйл, внеурочная работа, закрытая дверь, два потных тела. Это был запах успеха.

После того, как все закончилось, ее юбка оказалась на месте, а все следы встречи – уничтожены, Джейн расстегнула самую верхнюю пуговицу блузки. «Пусть все догадываются», – сказала она, будто кто-то еще был там и мог их увидеть. Она наклонилась к нему, чтобы что-то сказать на ухо, а он замер в ожидании какого-то нежного сообщения.

– Завтра, – тихонько прошептала Джейн, – я хочу увидеть новую модель. – Он не сразу понял ее слова, но, заметив его замешательство, она отстранилась и подняла тонко выщипанную бровь. – Компьютерную модель, – сказала она. – Сеть? Ту, которую ты обещал?

– Да, конечно. – Он надевал штаны в спешке, и штанины неудобно обмотались вокруг ног. Будет ли вежливо поправить их прямо сейчас?

– Завтра, – сказала она. – Мой голубоглазый мальчик. – Джейн подняла телефонную трубку и начала прослушивать поступившие сообщения. – Может, тебе уже стоит выйти? – спросила она.

Эта штука в Саудовской Аравии

Придется достать немного наличных. Сначала надо заплатить аренду доктору Буксу. Джо срочно были нужны одежда и еда. И еще ему срочно необходим компьютер. А если они ищут его? Заметят ли они его машину на дороге? Объявлен ли его белый «мерседес» в розыск? А что насчет его банковского счета? Могли ли его заморозить? Или просто отслеживают?

Доехав до фермы Мэгвиза, он припарковал машину и мило прошел пешком до главной дороги. Его машина была слишком подозрительной, а где-то тут должен был проезжать автобус, о котором упоминал Букс. Вскоре он действительно наткнулся на остановку, но нигде не было расписания движения общественного транспорта. Джо ждал. Возможно, он пропустил один из автобусов? Можно было пойти пешком, но законы природы устроены таким образом, что автобус появится именно в тот момент, как только ты отойдешь от остановки. Лавочка, на которую он присел, находилась в крайне плачевном состоянии и вся была облеплена жвачкой. Как он вообще здесь оказался? *Почему* он тут оказался? «Это не моя вина», – сказал Джо сам себе. Так почему бы не вернуться к машине и не поехать в полицию с чистосердечным признанием? Он попытался представить себе подобный сценарий

событий. «Меня зовут Йонас Хак, – скажет он и приготовится к аресту, – я именно тот человек, которого вы ищете. Тот самый парень, который обанкротил инвестиционный банк. Я готов принять наказание».

Сделает ли он это? Или просто сбежит? «Но на самом деле виноват не я. Я не занимался торгами. Вы должны поговорить с миссис Ковердэйл, – тут он мягко кивнет, – и поговорите еще с Колином Хелмсом или Джулианом Макьюэном. Они давили на меня. Постоянно на меня давили. И они зашли слишком далеко».

Все было хорошо, когда они впервые запустили модель. Она работала в тестовом режиме и не имела доступа к реальным деньгам. Джейн привела Колина Хелмса с девятого этажа, чтобы он посмотрел на нее. Колин был чем-то похож на медведя, волосы странного цвета, а нос напоминал клюв хищника.

– Покажите ему, на что вы способны, – промурлыкала Джейн.

– Я сотни раз видел такие программы, – сказал Колин. Он, казалось, больше интересовался Джейн, чем программным обеспечением.

– Тем не менее, – ответила Джейн, – мне кажется, что ты должен увидеть именно эту.

– Мне уже не нравится, как она *выглядит*, – сказал Хелмс сразу после того, как Джо и Манеш запустили системы. – Цвета просто ужасные. – Он рассмеялся, словно это было

смешно.

– Мы пока не начинали работать над пользовательским интерфейсом, – уточнил Манеш. – Сейчас мы находимся в режиме просмотра базы данных.

– Вот это да, ничего себе, – с показным волнением произнес Хелмс.

Джо пришел на помощь своему коллеге. Он прекрасно владел двумя диалектами: языком программистов и языком людей с девятого этажа.

– Не думайте о внешнем виде, – спокойно сказал он. – Мы не собираемся продавать эту программу, поэтому ей не нужно выглядеть красиво. Она не должна выглядеть великолепно, она должна надежно работать. – Джо нажал несколько кнопок. – Предложите какое-нибудь событие.

– Какое событие?

– Что-нибудь из сегодняшних новостей. Желательно последние новости. В этом заключается вся прелесть этой программы. Она смотрит не только на связи в цене акций, она анализирует все сразу: безработицу в Италии, выборы в Румынии, влажную зиму в Испании.

Хелмс засмеялся.

– Моей жене увеличили грудь, – прохохотал он. – Включите это в программу.

Джейн с серьезным видом наклонила вперед.

– Эта штука из Саудовской Аравии, – предложила она.

– Хороший выбор. – Джо взял мышку и кликнул. – Итак,

полчаса назад CNN выступили с сообщением о том, что в Саудовской Аравии на пороге собственного дома, был найден мертвым министр, Эр-Рияд во всем обвиняет Иран. – На экране появился ползунок. – Это позволяет нам настроить градус отношений между Саудовской Аравией и Ираном. – Он кликнул и перетащил ползунок вниз. – Давайте предположим, что они стали на градус прохладнее. Но верблюдам бояться пока нечего.

Внизу экрана начала формироваться какая-то таблица со множеством показателей.

– А это что? – внезапно заинтересовался Хелмс.

– Прогнозы. Ранжированные по вероятности. Мы ищем короткие позиции.

– Хм. – Мужчина подвинулся поближе к экрану. – Нефтяные акции упали. Металлы и логистика тоже в минусе. Пока ничего особенного. Хотя... Можете прокрутить вниз?

– Конечно. – Таблица сдвинулась вверх.

– Стоп. Что это? – Хелмс указал на какую-то строчку. – Marshall and Oakes? Я туда инвестировал. Боже, эти ребята всего лишь импортируют хлопок. При чем здесь Саудовская Аравия и Иран?

– Я не знаю, – ответил Джо. – Это сложный алгоритм. Либо верьте ему, либо нет.

– Но ваша система предсказывает падение их акций на девять процентов. Нельзя же следовать указаниям без знания причины.

– Мы никогда не узнаем причину, мистер Хелмс, – ответил Джо. – Здесь может быть тысяча причин, а если каждая из них даст сдвиг хотя бы в один процент, это приведет к пяти сотням сдвигам на два процента и, возможно, еще несколькими десятками на три процента. В результате несчастные ребята из компании Marshall and Oakes потеряют девять процентов.

– Но я не могу в это поверить. – Хелмс достал свой телефон. – Кто-нибудь, вызовите их склад.

Раздался автомобильный гудок. К автобусной остановке подъехала машина, стекло опустилось, и взору предстала широкая улыбка Джереми Мелона.

– Тебя подвезти?

Джо пытался спрятать свое лицо от скрытых камер, когда они добрались до банкомата в Пензансе. Вставил карту, ввел пин-код и замер в ожидании сирены. Какую операцию желаете выполнить? «Нужно снять деньги», – подумал он. Запросил сумму в пятьсот фунтов. Внутренности банкомата пришли в движение, отсчитывая запрошенную сумму. Сердце Джо бешено колотилось, он все еще ждал, что вот-вот завоют сирены.

Они нашли универмаг, где он купил: четыре пары джинсов, полдюжины рубашек, джемпер «Фэр-Айл», удобную куртку, зимнее пальто, носки, кроссовки, ботинки и нижнее белье. Он расплатился картой. Никто не обратил на него вни-

мание. Осталось прикупить туалетные принадлежности.

– Это был настоящий шоппинг, – заметил Джереми, пока они несли покупки к машине.

– Еще не все. Мне нужен компьютер и мобильный телефон.

– У меня есть старый ноутбук, который я могу тебе отдать.

– Спасибо, но мне все еще нужен телефон.

– Я бы не стал утруждать себя. – Джереми закинул пакеты с покупками в машину. – Ведь в Сент-Пиране нет сигнала.

– Нет сигнала? – Джо выглядел удивленным.

– Мы живем среди скал, как ты мог заметить. Они не нашли место для размещения вышки, как-то так. Выьем по пиву перед обратной дорогой?

Джо отчаянно вертел головой, прислушиваясь к возможным звукам сирен.

– Только не здесь, – ответил он. – Давай где-нибудь поближе к дому.

Дом? Какое любопытное слово было использовано. Разве можно было назвать домом такое отдаленное место?

* * *

Манеш повернул свой монитор.

– Marshall and Oakes, – сказал он.

– Какова текущая стоимость?

– Снизилась на шесть пунктов.

Колин Хелмс облизывал губы.

– Кто еще был в этом списке?

Джо принялся прокручивать список.

– Мы прогнозируем снижение на восемь процентов для Gemtech, KKL Polythene, China Tech...

– Стоп. – Хелмс поднял руку. – Проверьте их цены.

Манеш опередил его.

– Gemtech упал на пять, China tech на семь, а KKL на четыре.

– Черт возьми. – Хелмс был вне себя.

– Marshall and Oakes упали еще на два.

– Дерьмо.

* * *

Джереми и Джо приехали в гавань Порт-Невиса. Джо купил бутерброды в «Колокол и Якорь». Для осени это был довольно теплый день. Они взяли по пинте сидра марки «Меривезер» и сели за стол с видом на гавань.

– У меня сегодня странный день, – сообщил Джо Джереми. – Голова идет кругом. Я не могу перестать думать о разных вещах, мысли просто не уходят из головы.

– Например?

– Работа. – Джо посмотрел внутрь стакана.

– У меня тоже такое бывает.

Джо перевел взгляд на собеседника.

– Правда?

– Да, конечно. Если мне в голову приходит идея для рассказа, то я весь день не могу думать ни о чем другом – воображение работает на полную катушку.

Работа сверхурочно. Работа допоздна. Джейн Ковердэйл задирает юбку. Холодные пиццы и компьютерный код. Перешагивание через пьяные тела в проходах. Короткий разговор с таксистом. Цены акций пошли вверх – ликуют брокеры. Цены акций падают – режут клаксоны.

– Я не думаю, что это одно и то же.

– Ага.

Он что-то заметил. Что это было? Еще больший диссонанс, чем тот, который он подметил в Сент-Пиране ранее. Рыболовецкие посудины в гавани. Мужчина перебирает сеть. Пара идет рука об руку вдоль портовой стены. От воды отражается яркий калейдоскоп солнечных лучей, волны ритмично разбиваются о стену. Время. Вот что он заметил. Здесь время текло с другой скоростью. Здесь человек мог спокойно просидеть весь день за столом, попивая сидр и глядя на океан, и его не окликнут по имени. Было ли в Сити понятие «время»? Имело ли оно похожую структуру? Может, на Треднидл-стрит время текло очень медленно? Часы остановились?

– Как она работает? Эта чертова программа. Говорите мне, как она работает. – Колин Хелмс сходил наверх, но вернулся уже не один – вместе с ним был седой мужчина с морщинистым лицом. Они не стали садиться. – Покажите нам еще раз, – потребовал Хелмс.

В углах комнаты замельтешили демоны стресса, и Джо чувствовал, как они смотрят и дергают за рычаги управления сердцебиением. Он начал нажимать на клавиши.

– Во всех брокерских конторах Сити есть подобные программы, – намекнул пришедший мужчина. – Так что делает именно эту программу такой особенной?

– Мы используем естественный язык обработки, – ответил Джо. – Семантическое ядро. Мы использовали его для построения модели. Это похоже на индекс цитирования. Оно читает финансовые новостные издания.

– Читает?.. Что это значит – *читает*?

Джо мог бы легко ответить на этот вопрос, но от Хелмса и его коллеги исходила слишком сильная «руководящая» радиация, особенно от старика. На мгновение он оказался беззащитен.

– Оно читает, – ответил Хак и недоуменно пожал плечами. Вышло неуместно, поэтому пришлось расправить плечи и постараться выглядеть серьезным. – Читает как вы или я,

только намного быстрее, то есть не совсем так... позвольте начать заново. – В таких случаях не помешала бы клавиша «удалить», чтобы убрать неудачный дубль из жизни – Манеш сразу понял бы эту шутку. Джо вжался в кресло и почувствовал, как на шее выступили крупные капли пота. – Я хотел сказать, что ядро подключено к интернету и может читать все финансовые статьи. Например, из ежедневных газет Financial Times, New York Times, The Economist, Harvard Business Review, а еще из трех сотен других источников онлайн, на дюжине языков. За сутки оно сканирует свыше десяти тысяч финансовых заметок, пресс-релизов и объявлений. В его базе данных хранится свыше двадцати миллионов газетных статей, и это только те, что касаются финансовой прессы. Оно также читает основные новости, – уже бессвязно бормотал он.

Седовласый мужчина, словно школьник, поднял свою руку.

Джо замолчал. Эта встреча очень сильно действовала ему на нервы.

– Да, сэр?

Мужчина говорил тихо. Его голос, казалось, исходил из водянистых легких.

– Объясните мне, Джо, – сказал он. – Вас же зовут Джо, верно?

– Джо Хак, сэр.

– А я Лью Кауфман. – Старик протянул безжизненную ру-

ку. – Скажите мне, Джо Хак. Я вот никогда не слышал о компьютере, который может понимать рукописный мир. Никогда.

– Нет, сэр. Эта программа его не понимает. Она лишь ищет определенные термины. Сначала она просто находит финансовые статьи по названиям компаний. Если в статье упоминаются две компании, то – сколько слов их разделяет? Чем ближе они находятся в тексте, тем больше вероятность того, что между ними существует какая-то связь. Словно нить. В мире зарегистрировано свыше сорока пяти тысяч компаний, без учета инвестиционных фондов, а еще пятьдесят четыре фондовых биржи, так что у нас с самого начала было достаточно информации. Но затем мы сделали кое-что хитрое. Мы расширили сеть поиска. Мы стали включать новые слова – «вода», «топливо», «выборы», «конфликт», «Сирия», «Япония» – и достаточно быстро достигли значения в двадцать тысяч существительных. Потом мы начали добавлять описательные значения – такие прилагательные, как «хороший» или «плохой», «цветущий» или «падающий», «старомодный» или «спорный», «здоровый» или «обманчивый» – в совокупности тысячи слов и выражений. Мы постоянно расширяем список.

– Да будь я проклят! – Колин Хелмс и его коллега выглядели удивленными.

– Нам даже не надо больше добавлять новые выражения. Компьютер делает это за нас. Он понимает, когда слово или

фраза появляются в нескольких статьях подряд, а потом начинает их индексировать.

Лью Кауфман напряженно смотрел на экран.

– Эта программа в целом похожа на дюжину других электронных торговых систем, которые можно встретить в «квадратной миле». Но ее выделяет то... – Теперь Джо чувствовал себя более спокойно. – Что мы привязали всю имеющуюся у нас информацию к оборудованию. Информацию о том, как связаны изменения стоимости акций – мы собирали ее на протяжении многих лет. А теперь мы можем видеть, как исторически менялась стоимость акций, а также знать о том, с какими сообщениями в газетах были связаны подобные изменения стоимости. Когда мы соединяем все вместе, компьютер получает возможность предсказать, что именно случится с акциями, как только появится какая-то новость. И нам даже не нужно следить за новостями, система сама загружает их из интернета.

– Что вы думаете, Лью? – спросил Хелмс. Он широко улыбнулся, словно это была его собственная идея.

Мужчина с морщинистым лицом медленно кивал.

– Сколько лет ушло на разработку? – спросил он.

– Пять лет, сэр. – Демоны стресса, казалось, отступали.

– Хорошо, – похвалил старик. – Итак, любому другому банку потребуется примерно столько же?

– Только в том случае, если они уже работают над аналогом.

– Хороший ответ. – Кауфман пристально посмотрел на него. – А что эта штука говорит о человеческой природе, сынок? Это как-то учитывается в вашем... уравнении?

Джо был совершенно не готов к подобному вопросу.

– Я не совсем уверен, что вы желаете узнать, сэр...

– Мне просто было интересно. – Старик присел на край стола и выдохнул, словно проколотая шина. – Посмотрите на этих юношей и девушек... – Он махнул рукой в сторону рабочих столов, – ...почему они не доверяют торговлю компьютеру? Потому что решения по торгам основаны на понимании человеческой природы. А компьютеры нас не понимают. Они не понимают людей. И все верят в это.

– Я знаю, сэр.

– Знаем ли мы на самом деле, почему люди покупают эту акцию, а не какую-то другую? Покупатели не всегда действуют логично. Они совершают покупку по настроению или в силу привычки. Или потому что это узнаваемый бренд. А продают из-за страха. Или потому что бренд дискредитировал себя. Или только из-за использования главой компании какого-то словечка в своей речи.

– Да, сэр.

– Но в конечном итоге, Джо, есть нечто более сильное, чем все эти вещи. Это понимают местные трейдеры, но я не уверен, что поймет компьютер. Понимаете ли вы меня?

Он поднял густую бровь.

– Я не уверен, сэр...

– Личная выгода, Джо. – Кауфман положил руку ему на плечо. – Жадность. Тяга к соревнованию. Вот что движет рынками, молодой человек. Сможете ли вы определить степень человеческой жадности? Вот мой вопрос.

Джо медленно выдохнул, ощущая вес руки владельца банка на своем плече. Демоны стресса, кажется, возвращаются.

– Я понимаю вас, сэр, но наш подход позволяет оценить и это. Мы не включаем в программу личные оценочные суждения. – Он наблюдал за реакцией Кауфмана, ожидая, что старик не согласится с ним, но лицо банкира оставалось спокойным. – Нет необходимости включать в программу свод правил относительно человеческого поведения. Мы полностью полагаемся на экспертов, которые пишут тысячи статей. Если финансовая пресса станет принимать во внимание человеческую жадность, то это сразу же отразится в нашей модели. Поэтому да, мы полагаемся на людские суждения, как это делают трейдеры там, за этими столами. Просто наша информация приходит из тысячи источников. Мы учитываем их советы и сравниваем с другими. Но лично мы не принимаем чью-то конкретную сторону в отношении человеческого поведения.

Старый банкир задумался.

– А вы сможете включить *мои* взгляды в этот анализ? Или мне придется написать статью в газету, чтобы ваш компьютер учел мое мнение?

Шея Джо снова покрылась испариной, а в горле пересох-

ло. Манеш часто говорил ему: «Система будет работать замечательно ровно до тех пор, пока эти ребята сверху не наложат на нее свои лапы». Джо медленно кивнул.

– Вы можете в любой момент прислать мне на электронную почту свои пожелания по изменениям в системе, а я прослежу, чтобы система приняла их во внимание.

– Я понял. – Кауфман, казалось, задумался над этим. – А вы можете указать определенный... *вес* для моих взглядов?

Джо мельком взглянул на Кауфмана, на секунду их взгляды встретились – старый и молодой. Джо заколебался. Он практически прошептал свой ответ:

– Без особого... желания, сэр.

Колин Хелмс встрепнулся.

– Он не об этом говорит, Лью. Он просто шутит... да, Хак?

Кауфман убрал руку с плеча Джо и жестом приказал Хелмсу замолчать.

– Одну минуту, Колин. А теперь поправьте меня, мистер Хак, если я ошибаюсь, но это же я заплатил за разработку этой системы.

Пятый этаж, казалось, погрузился в гробовую тишину. Где телефонные звонки? Где голоса сотрудников? Где шум кофемашины?

– Я не отказываюсь, сэр.

– Просто не хотите, а?

Боковым зрением Джо мог видеть эмоции на медвежьем

лице Колина Хелмса, его темные брови почти дрожали.

– Дело в том, мистер Кауфман, что эта система работает хорошо лишь в том случае, если мы не пытаемся влиять на нее извне. Мы не пытаемся задать ей определенный вектор работы.

– Поэтому вы предпочитаете доверять суждениям масс, а не суждению одного эксперта? В этом дело?

– Да, сэр.

Кауфман медленно встал.

– Сколько мы тебе платим, сынок? – спросил он.

Джо поморщился.

– Стандартный оклад клерка, сэр.

– Отлично, вы только что его удвоили. – Пожилой банкир снова положил морщинистую руку на плечо Джо. – Когда мы сможем начать пользоваться этой штукой?

Пятый этаж наконец ожил.

– Мы будем тестировать ее три месяца, – ответила Джейн.

– Протестируйте за месяц. И каждый вечер я хочу видеть доклад на столе, в котором будет отражено, как прошли бы дневные торги, если бы мы пользовались этой системой по-настоящему.

– Да, мистер Кауфман, – подтвердила Джейн.

– Кстати, у нее есть название?

– Название?

– Конечно. Вроде Windows? Или Facebook?

– Прямо сейчас, – ответил Джо, – она называется

ЛКTestDB3.

– Не самое броское, – сказал Кауфман. – Как насчет «Кэсси»? Так зовут мою внучку.

– Прекрасное имя, – сказал Джо. – Я нареку ее «Кэсси».

– А вы, – произнес мистер Кауфман и указал на него пальцем, – только что удвоили свою зарплату еще раз – всего за две минуты.

Они вышли из паба в Порт-Невисе и побрели к машине Джереми.

– Ты был очень добр ко мне, – поблагодарил Джо.

– Да ладно тебе, ты оживил всю деревню.

– Все равно.

Они покинули деревню и оказались на дороге Треденджела.

– Я чувствую себя гораздо лучше, – сказал Джо. – Мне кажется, что я страдал из-за... не знаю... посттравматического синдрома.

– Боже! – воскликнул Джереми. – Ты говоришь, как ветеран войны.

Ветеран войны? Да, похоже.

– Ну, может быть, я выбрал не совсем удачное выражение. Я чувствовал себя... как перетянутая струна скрипки, готовая порваться в любой момент. Но сейчас меня отпустило. Словно струну ослабили. Ты понимаешь меня?

Джереми Мелон улыбался.

– О да. Когда я впервые приехал в Сент-Пиран, то чувствовал себя ничуть не лучше. Тогда я был преподавателем. Это было шестнадцать лет назад.

– Что заставило тебя остаться?

– Сложно сказать. Я преподавал биологию студентам университета в Лидсе. И у меня это не очень-то хорошо получалось.

– Мне кажется, что ты себя недооцениваешь.

Джерemi покачал головой.

– Очень мило с твоей стороны, но я говорю правду. Тогда я не выдержал стресса, а сейчас чувствую себя счастливым. Теперь, конечно, я зарабатываю намного меньше. Пишу школьные учебники по природоведению. Это позволяет оплачивать счета. Иногда составляю статьи для энциклопедий. Пишу короткие рассказы и преподаю для взрослых, вот и все, правда.

– Ты выбыл из крысиных гонок.

– Ага. – Джерemi повернулся, чтобы посмотреть на него. – Именно это я и сделал. Только это было не так просто, как кажется на первый взгляд.

– Звучит загадочно...

Джерemi переключился на пониженную передачу и повернул на проселочную дорогу Сент-Пирана.

– Я влюбился... в одного из своих студентов.

– Боже мой.

Джо, должно быть, подумал о том, что Сент-Пиран стал

пристанищем для отбросов жизни. Здесь заканчивался путь тех, кто бежит от стрессовых ситуаций. Проедешь дальше – намочишь шины.

– Постой, – заинтересовался он, – разве это не незаконно или что-то в этом роде? Или это было вне университета?

– Нет, – согласился Джереми, – может быть, не вполне этично. Во всяком случае, студенты так и не узнали об этом.

– Вы держали чувства в тайне?

– Конечно. Университет никогда не одобрит подобное.

– Тогда я не понимаю. Почему тебе пришлось уехать?

– Мне не пришлось. Просто как-то ночью я сел в машину и поехал прочь.

– Печальная история, – сказал Джо.

– Вовсе нет. У нее счастливый конец. Теперь я живу в Сент-Пиране и мне не нужно больше бежать.

Они подъехали к повороту на ферму Мэгвиза, возле которого Джо оставил свою машину.

– Мне высадить тебя здесь?

– Да, будь так любезен.

Джереми свернул на обочину и оставил двигатель на холостом ходу.

– А что стало со студентом?

– Теперь он важная шишка в министерстве иностранных дел, если мне не изменяет память. У него жена и двое детей.

Джо распахнул дверь.

– Я могу спросить тебя?

– Спрашивай.

– Ты знаешь Полли Хокинг?

– Конечно. – Джереми прищурился. – А зачем ты спрашиваешь, Джо?

– Да так, ничего особенного. Кто она такая? Счастлива ли замужем? Что-то вроде этого.

Джереми повернул ключ зажигания, чтобы заглушить двигатель, а потом медленно кивнул самому себе.

– Ты спрашиваешь о том, насколько эта Полли доступная?

Не надо было даже начинать. Прямота вопроса Джереми вселила в него уверенность, но, наверное, он зашел слишком далеко.

– Нет, конечно, нет. Это был глупый вопрос.

Джереми не пытался завести машину.

– Хотя, возможно... Я, может быть, думал об этом. Но не из-за... чего-нибудь. Я просто... – что? – Она просто меня смутила. – Это была чистая правда. Он не мог вспомнить, каково это – быть сбитым с толку женщиной.

– Она с тобой флиртовала?

Джо покачал головой.

– Не флиртовала... *в открытую*.

– Она хороша в этом деле.

– В каком?

– Не флиртовать *в открытую*.

– Возможно, я не совсем верно трактовал ее знаки. Я о том, что тут, наверное, другой язык тела...

Джереми положил руку на предплечье Джо.

– Можно дать тебе один совет? – сказал он.

– Да, было бы здорово. – Совет – это всегда хорошо. Но с закрытыми глазами он видел ее лицо, эту прядь волос, эти веснушки...

– Поговори с Демельзой, – посоветовал Джереми. Джо ждал большего, но казалось, что Джемери уже все сказал.

– Это все? Это весь совет? Поговорить с Демельзой?

– Она пишет любовные романы, поэтому понимает порывы души. А что знаю я? Я пишу книги о морских уточках. Я много чего могу рассказать тебе об этих уточках, но когда дело касается любви... Тут я даже сам себя не стал бы слушать. – Джереми убрал руку. – А вот Демельза – эксперт в этих вопросах.

– Верно.

– А ты знал, что у морских уточек самый длинный пенис в царстве животных?

– Правда?

– В восемь раз превышает длину их тела.

– Ладно, тебе пора. – Джо вышел из машины. – Я даже не знал, что у них есть пенисы.

– Зато ты узнал что-то новое. Когда будем на пляже, я тебе обязательно покажу самый большой член в мире.

– Благодарю заранее, Джереми. – Джо рассмеялся.

– Поговори с Демельзой.

– Я подумаю об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.